

50X1-HUM

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

This material contains information affecting the National Defense of the United States within the meaning of the Espionage Laws, Title 18, U.S.C. Secs. 793 and 794, the transmission or revelation of which in any manner to an unauthorized person is prohibited by law.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

COUNTRY USSR

REPORT

SUBJECT Soviet Propaganda Publication,
Rovesnik

DATE DISTR. 31 January 1964

NO. PAGES 1

REFERENCES

DATE OF INFO.

50X1-HUM

PLACE & DATE ACQ.

THIS IS **UNEVALUATED** INFORMATION. SOURCE GRADINGS ARE DEFINITIVE. APPRAISAL OF CONTENT IS TENTATIVE.

50X1-HUM

a copy of the Soviet propaganda publication,
Rovesnik, dated April 1963.

50X1-HUM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

GROUP 1
Excluded from automatic
downgrading and
declassification

STATE	DIA	ARMY	NAVY	AIR	NSA	AID	50X1-HUM
-------	-----	------	------	-----	-----	-----	----------

(NOTE: FIELD DISTRIBUTION INDICATED BY "#.")

STAT

Н4 ОПРЕАВ

Р О В Е С Ч И К ²

В НОМЕРЕ:

ЭЛЛА РИВ БЛУР. Посланец
Ильича 4

В. ЛОМЕЙКО. Из плена «сво-
бодного мира» 7

ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ. Смотрю
на ваши лица 8

ИТАРУ ИОНЭХАРА. Холодные
лучи «восходящего
солнца» 10

НГУЕН ВАН ХЪЕУ. Рана на
сердце народа 12

В. БУХАРКОВ. Правда по-
беждает 15

АНАТОЛИЙ ИВАЩЕНКО. Гра-
снас, русо... 18

А. ШАТИЛОВ, М. ШЕЛЕПН.
Испания, 1963 год... . 20

А. САХАРОВ. О чем я хотел бы
рассказать Элизабет
Макгайр 22

Л. ВЛАДИМИРСКИЙ. Гордость
и позор Австралии 24

АПРЕЛЬ № 4 (10) 1963 г.

Р
Ровесник**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ****И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР****ЮНОСТЬ МУЗЫКАЕТ
В БОРЬБЕ****П. РЕШЕТОВ,**
председатель Комитета молодежных организаций СССР

В наше время, пожалуй, нет ни одного значительного общественного движения, в котором не участвовало бы молодое поколение мира. Теперь уже для многих ясна несостоятельность псевдонаучных измышлений о «потерянном поколении». Всемирный форум молодежи в Москве, VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Хельсинки, VI Всемирная ассамблея ВФДМ в Варшаве — эти и многие другие события ярко свидетельствуют о том, что молодежь активно выступает за преобразование общества. История молодежного движения не знает ничего, что по силе и боевитости могло бы сравниться с VIII Фестивалем. 137 стран-участниц, более полутора тысяч самых различных молодежных объединений было представлено на этом празднике юности.

Любовь к миру, желание жить в дружбе объединяло 18 тысяч молодых горячих сердец, несмотря на разные языки и политические взгляды.

Ради счастливого будущего трудятся юноши и девушки Советского Союза и всех стран социализма, пикетируют парламент и Белый дом молодые англичане и американцы, преграждают путь фашизму молодые французы и итальянцы, строят школы юноши Ганы, Мали, Гвинеи.

Обстоятельства в мире сложились так, что ничто уже не может остановить бурный подъем активности и политической сознательности молодых людей. Общественные факторы мирового развития — рост могущества и авторитета системы социализма, успехи национально-освободительного движения, классовые битвы пролетариата в странах капитала — все это, естественно, сказалось и на юношестве земли. Действительно, сегодня можно сказать, что для империализма нынешнее молодое поколение потеряно.

Молодежь нашей планеты видит перед собой пример Советского Союза и всей мировой социалистической системы, видит, как претворяются в жизнь идеи научного коммунизма, бессмертные идеи Ленина.

Советский Союз в глазах зарубежного молодого человека — не только великая держава с высокоразвитой про-

мышленностью, передовой наукой и техникой, но и страна новых людей.

В конце прошлого года в нашей стране находилась делегация Совета взрослой молодежи США. И хотя члены этой делегации приехали к нам с предвзятым мнением, все, что они видели, произвело на них огромное впечатление. Масштабы нашей индустрии, гигантский размах работ на просторах Целинного края, первоклассный нефтеперерабатывающий завод в Уфе... Но главное, что, по словам американцев, поразило их, — советская молодежь, сотни энтузиастов, которых американские гости встречали везде, где им довелось побывать.

— Нам трудно понять, — говорили они, — что же все-таки движет советской молодежью, в чем причины ее небывалого энтузиазма. Мы никак не можем осмыслить и тот факт, что двадцать миллионов юношей и девушек, входящих в комсомол, имеют единую цель и идеологию.

Многие зарубежные гости после поездки по Советскому Союзу признают, что советской молодежи свойственны жажда деятельности и твердая идейная убежденность.

В настоящее время все больше юношей и девушек в капиталистических странах стремятся узнать правду об успехах советского народа. Студенты изучают Программу КПСС, русский язык, школьники задают такие вопросы о Советском Союзе и коммунизме, что ставят в тупик преподавателей.

Огромный интерес к Советскому Союзу, к советскому человеку выражается и в росте числа зарубежных молодежных организаций, которые поддерживают со своими ровесниками в СССР дружеские связи. С каждым годом увеличивается количество юношеских делегаций, приезжающих в нашу страну. Только за последние три года КМО СССР принял более 400 делегаций. За это же время в нашей стране побывало 45 тысяч молодых туристов.

Серьезное влияние на молодежное движение оказывает национально-освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки. Эта могучая сила современности играет важную историческую роль в судьбах на-

родов. Под колониальным владычеством сейчас осталось всего лишь 50 миллионов человек, в то время как два-три десятилетия назад это число равнялось сотням миллионов. За пять последних лет 25 стран добились национальной независимости. В них созданы сильные молодежные объединения. Сейчас, пожалуй, нет ни одного независимого государства в Африке, где не было бы молодежных организаций, борющихся вместе со своим народом за новую жизнь. Как пример можно назвать Союз демократической молодежи Гвинеи, Молодежь Суданского Союза, Молодежь Республики Мали, Союз пионеров Ганы, молодежную секцию Фронта национального освобождения Алжира.

В борьбе за независимость крепнет молодежное движение Азии. Всеиндийская федерация молодежи, Народная молодежь Индонезии, Кхмерская королевская молодежь в Камбодже, Лига демократической молодежи Японии и другие демократические объединения юношества выступают с лозунгами борьбы за мир, разоружение и национальную независимость.

Значительные сдвиги произошли в сознании молодого поколения латиноамериканского континента.

Карибский кризис послужил суровым уроком. Люди на всех континентах еще раз увидели, кто выступает за войну, а кто по-настоящему хочет мира. Долго не прекращался поток писем в Советский Союз. В них юноши и девушки разных стран благодарили нашу страну, Советское правительство за мудрость, проявленную в дни, когда мир висел на волоске. Люди на всей земле еще раз убедились в том, что единственный разумный путь — это путь разоружения, мира и мирного со-

существования государств с различными политическими системами. Этот единственный путь, еще полстолетия назад указанный Лениным, является генеральной линией нашей партии, нашего государства в области международных отношений. Последовательная неукротимая борьба Советского Союза за мир и разоружение, за избавление человечества от угрозы войн и всеобщего истребления завоевывает на нашу сторону все больше и больше сторонников и верных друзей во всем мире.

Юноши и девушки на своих плечах повседневно испытывают жестокий гнет и бесчеловечность капитализма. В капиталистическом обществе молодежь всегда была и остается наиболее выгодным объектом эксплуатации. Она подвергается дискриминации в оплате труда, в социальном страховании. Молодое поколение почти не имеет возможности получить профессию или повысить квалификацию. Молодых, не имеющих специальности и опыта, в последнюю очередь покупают на рынке труда и в первую очередь выбрасывают за ворота предприятий.

Даже в самой богатой стране капиталистического мира, в Соединенных Штатах Америки, положение многих юношей и девушек поистине трагично. Это был вынужден признать и президент США. Не далее как в феврале, обращаясь с посланием к конгрессу, Кеннеди писал:

«Проблема безработицы среди молодежи принимает все более серьезный характер. В наши дни уровень безработицы среди молодежи в два с половиной раза превышает общенациональный уровень». Президент призывает конгресс принять «позитивные меры

для исправления существующего положения, иначе этот социальный доломит может вызвать социальные волнения в стране».

По данным министерства труда США, в 1959 году на американских предприятиях работало около 4 миллионов подростков и детей. Как правило, они выполняют самую тяжелую, не требующую квалификации работу.

Еще более ужасающе положение в колониальных и слаборазвитых странах Азии и Африки. В Иране, Турции, Таиланде принимают на работу детей младше 12 лет. Организация Объединенных Наций сообщила недавно, что в колониальных и слаборазвитых странах дети от 10 до 14 лет составляют треть всех работающих.

Часто юноши и девушки покидают свою родину и устремляются в поисках заработка в другие страны. Только из Греции за последние годы эмигрировало в Европу более 250 тысяч молодых людей. Жалко видеть этих изголодавшихся, отощавших людей, за пенс или франк готовых на любую работу, лишь бы не умереть с голоду.

Есть множество и других экономических факторов, которые способствуют сдвигу в сознании молодежи. Неудержимый рост цен, дороговизна жилья — все это бьет прежде всего по тем, кто еще не успел прочно стать на ноги, не имеет своего места в жизни.

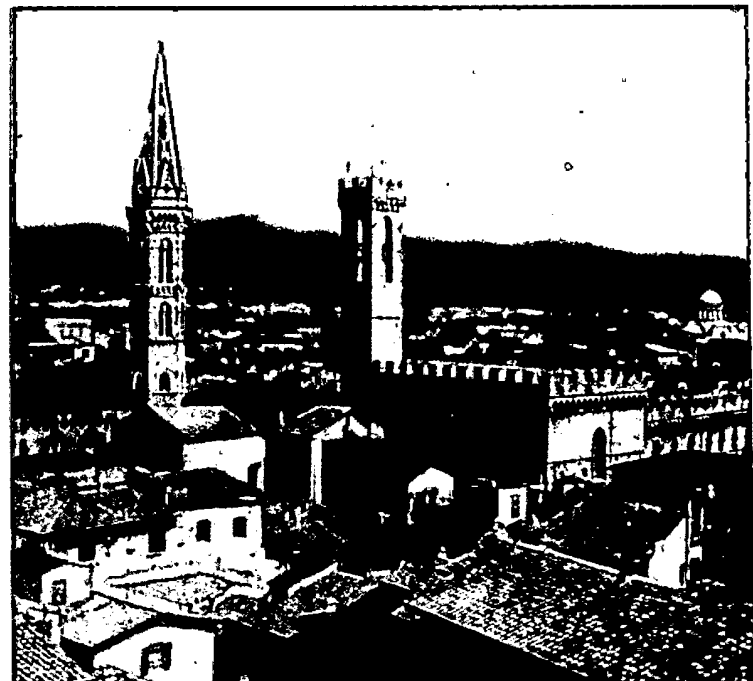
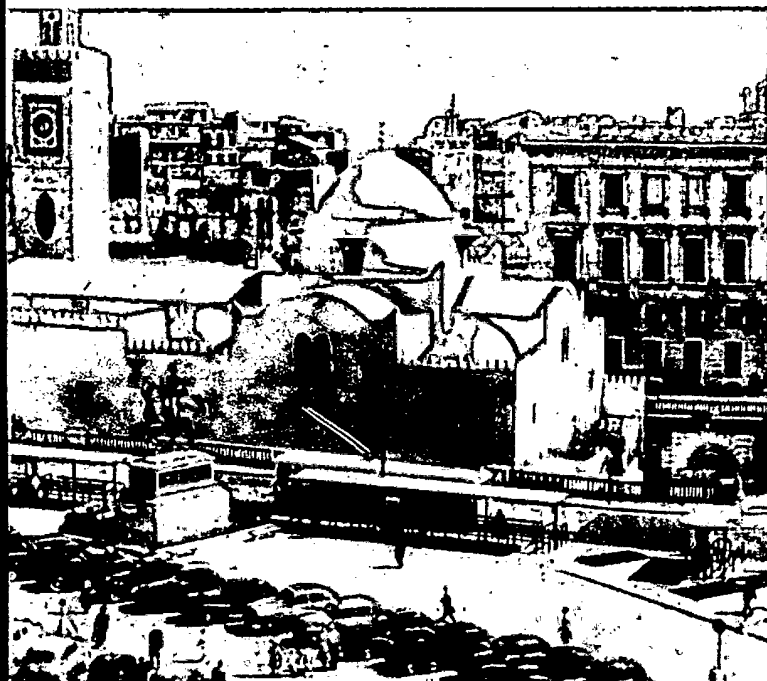
Безжалостно ограбленные капиталом молодые трудящиеся приходят к убеждению, что есть только один выход из создавшегося положения — социализм. Именно об этом говорили молодые англичане на своем съезде комсомола, состоявшемся в конце 1962 года. Вместе с отцами и старшими братьями молодежь смело идет на передовую ли-

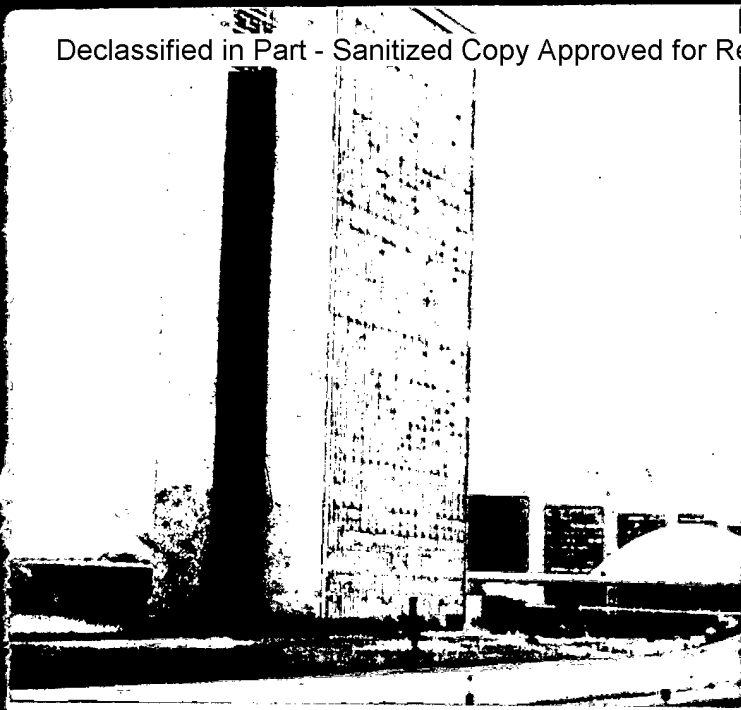
А л ж и р.

24 апреля, в Международный день солидарности молодежи против колониализма, сюда съедутся посланцы молодежи разных континентов, чтобы принять участие в большой манифестации и семинаре «Молодежь в борьбе против колониализма, неоколониализма, за национальную независимость и реконструкцию».

Ф л о р е н ц и я.

Недавно молодежные организации этого итальянского города предложили провести Международную конференцию молодежи за разоружение. Молодых флорентийцев поддержали десятки национальных и международных организаций демократической молодежи, в том числе ВФДМ и МСС. Конференция состоится во Флоренции осенью этого года.

Бразилиа.

В Бразилии любят спортивные состязания. Может быть, поэтому организаторы очередной Универсиады решили провести ее в сентябре 1963 года в одном из городов этой страны.

Джакарта.

Этой осенью жители столицы Индонезии будут встречать у себя участников очередного Исполкома Всемирной федерации демократической молодежи.

нию классовых битв. Среди 70 миллионов бастовавших в 1962 году были миллионы и миллионы юных борцов.

Серьезные экономические трудности испытывают в капиталистическом мире не только молодые рабочие. Тяжело приходится студентам, крестьянам. Во многих странах трудно получить даже начальное образование. Неграмотность до сих пор остается бичом целых континентов.

«Полевение» молодежи тревожит правящие круги капиталистических стран. Они принимают все меры к тому, чтобы воспрепятствовать распространению прогрессивных идей. Все средства буржуазной пропаганды брошены на то, чтобы отвлечь молодое поколение от борьбы за свои права, отравить его сознание.

Бизнес, деньги — вот цель, которой буржуазная пропаганда пытается увлечь юношество. «Сладкую» жизнь в капиталистическом «раю» воспевают кинобоевики, печать, радио, телевидение, комиксы и продажная литература.

Абстракционизм и порнография, модные философские теорички и религиозный дурман — все это призвано ежедневно и ежечасно духовно растлевать и опустошать молодежь. Проповедуется безысходность и фатальная неизбежность атомной войны. Дескать, все равно бомба сильнее человека, и потому борись не борись, а роковой исход неизбежен.

Свой гнилой идеологический товар империалисты стремятся усиленно экспортировать в страны так называемого «третьего мира» — Азии, Африки и Латинской Америки. Империалисты с помощью своей пропаганды надеются направить развитие молодых государств по пути капитализма. При этом пресле-

дуются далеко идущие цели неокониалистской экспансии.

Осуществлению внешнеполитических целей США призван способствовать и пресловутый «Корпус мира». По его образцу недавно была создана правительственная служба в ФРГ, которая носит невинное название «Учиться и помогать заморским странам».

Всем памятен афро-скандинавский конгресс, проведенный летом прошлого года в Осло. Скандинавские социал-демократы пригласили молодых африканцев в Норвегию, чтобы убедить их в преимуществах «скандинавского социализма». Эта затея с треском провалилась. Участники семинара приняли 13 резолюций, направленных против империализма и тщательно замаскированных форм неокониализма.

Антикоммунизм остается излюбленным, чуть ли не главным идеологическим оружием реакции в борьбе за молодежь. Огромные силы брошены на то, чтобы оклеветать высокие идеалы, во имя которых беззаветно борются лучшие сыны человечества.

«Что такое коммунизм?» — так называется книга, выпущенная в Соединенных Штатах Америки. На обложке изображена рука советского солдата, который держит за ногу истекающего кровью ребенка. Эта книга в миллионах экземпляров распространяется по капиталистическому миру.

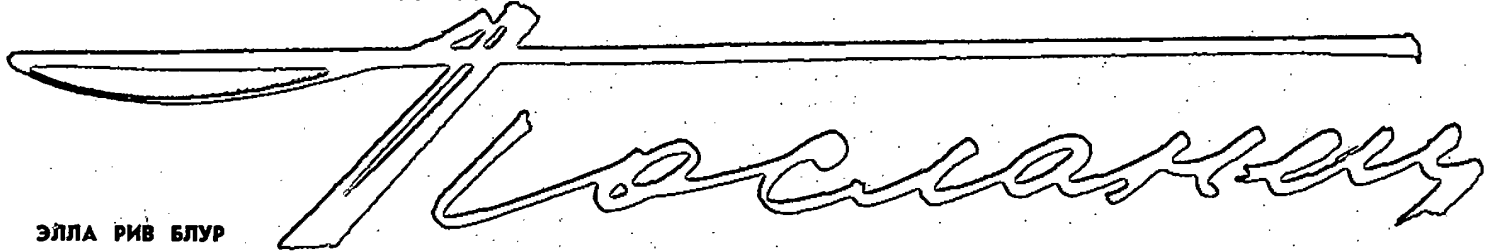
В своей борьбе против коммунизма империалисты все чаще прибегают к прямому преследованию прогрессивных сил. Одновременно с Коммунистической партией Германии боннские власти запретили в ФРГ деятельность Союза свободной немецкой молодежи. За судебным процессом против Компартии США последовали репрессии

против молодежных демократических организаций Соединенных Штатов. В подрывной деятельности обвинена прогрессивная организация американской молодежи «Эдванс», которой грозит расправа на основании пресловутого закона Маккарэна.

Но, как бы ни бесновались империалисты, как бы ни старались подчинить своему влиянию молодое поколение, в международном молодежном движении постоянно усиливаются прогрессивные тенденции. Об этом свидетельствует, например, такой факт, как углубление кризиса во Всемирной ассамблее молодежи, Международном союзе молодых социалистов и КОСЕК. Проимпериалистическая политика лидеров этих организаций вызывает решительный протест масс. На последней конференции МСК—КОСЕК из этой организации вышли сразу 27 национальных союзов студентов. В то же время, например, ряды ВФДМ пополнились на последней ассамблее более чем 40 новыми организациями. Членами МСС являются сейчас почти все студенческие объединения Латинской Америки и Африки.

В авангарде демократического движения молодежи идут коммунисты. Юные борцы находятся буквально на линии огня. Первыми жертвами в борьбе против испытаний американских ядерных бомб в космосе пали японские молодые коммунисты. В борьбе против наступления фашизма в своих странах первыми понесли жертвы молодые коммунисты Франции и Италии.

Несмотря на преследования и террор, демократическое молодежное движение ширится и крепнет, растет его влияние на массы молодежи. Это сила, с которой нельзя не считаться.

ЭЛЛА РИВ БЛУР

С первых же дней своего существования молодое Советское государство привлекло к себе внимание всего мира. Злобу и страх вызвала у капиталистов и их пособников весть о пролетарской революции в России. Помогая белым армиям, организовав прямую интервенцию, создав кольцо экономической блокады, они пытались задушить государство рабочих и крестьян. С совершенно противоположным чувством встретили Октябрьскую революцию трудящиеся всех стран. Они с самого начала ощутили то живое влияние, которое оказала революция на борьбу мирового пролетариата за свои права. С глубоким сочувствием и надеждой следили они за событиями в России, стремились внести посильный вклад в укрепление власти народа.

Мы предлагаем вниманию читателя несколько страниц из книги американской коммунистки Эллы Рив Блур «Нас было много», в которых рассказывается, как ее сын Гарольд Вэр по поручению Коммунистической партии США с группой американских фермеров приехал в нашу страну, чтобы в голодный 1922 год вместе с русскими крестьянами участвовать в битве за хлеб.

Ленин внимательно следил за работой Вэра и его тракторного отряда в Перми и всячески поддерживал американских друзей. «Работающий на территории Пермской губернии, в Оханском уезде американский тракторный отряд, под руководством т. Гарольда Вэра, несмотря на короткий период работы, достиг значительных результатов... Прошу Вас оказывать максимум поддержки означенной группе...» — писал Владимир Ильич. И в другом документе: «Специальной проверкой установлена отличная работа тракторного отряда, во главе с Гарольдом Вэром... В целях поощрения этого дела, я написал по благодарственному письму Американскому обществу друзей Советской России и Американскому обществу технической помощи Советской России, в которых отметил, что ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и важным, как оказываемый ими нашему сельскому хозяйству».

16 февраля 1922 года американский ученый Штейнмец обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором приветствовал социальные преобразования, происходящие в России, и обещал свое полное содействие в проведении работ по электрификации.

Владимир Ильич высоко ценил тот факт, что крупнейший американский ученый, чей талант и труд во многом способствовали прогрессу современной электротехники, готов помогать Советской республике в осуществлении ее грандиозных планов. На фотографии, которую Ленин послал вместе с запиской Чарльзу Штейнмecu (кстати, текст этой надписи обнаружен недавно), Владимир Ильич писал: «Глубокоуважаемому Чарльзу Протеусу Штейнмecu, являющемуся одним из немногих исключений в объединенном фронте представителей науки и культуры, противопоставляющих себя пролетариату...»

...Как только свершилась русская революция, Хэл¹ бросился читать все, что мог достать, по сельскому хозяйству России, понимая, что при социалистическом правительстве русские кре-

стьяне впервые в истории смогут найти фундаментальное решение своих проблем и что их опыт будет иметь огромное значение для нас, американцев.

Приблизительно в это время Ленину понадобились материалы об американских фермерах, и, так как он нигде не смог их найти, он обратился в партию² с письмом.

Хэл спросили, может ли он составить отчет о положении американских фермеров. Он ответил, что для этого нужно основательно поехать по стране. Однако партия была не в состоянии финансировать такую поездку. Хэл тогда сказал: «Дайте мне пять долларов, и я проеду через всю страну».

Через некоторое время Хэл в коричневом комбинезоне, с зубной щеткой и пятью долларами в кармане отправился в свое шестимесячное путешествие. Чтобы изучить положение сезонных сельскохозяйственных рабочих, он стал одним из них и вместе с ними шел вслед за урожаем с юга на средний запад, потом на северо-запад и обратно на юг через пшеничные поля Миннесоты и Висконсина. Передвигался он так же, как и все другие «хобо», голодал, когда не удавалось найти работу, а глаза и уши впитывали и запоминали все, что он видел и слышал.

По возвращении Хэл подготовил подробный отчет о положении сезонных сельскохозяйственных рабочих, о типах сельскохозяйственного производства в Америке, об условиях жизни и труда американских фермеров. Он составил также карту, показывающую распределение по стране различных типов фермерского хозяйства, их доходов и т. д. Отчет и карта были посланы Ленину. Когда в 1921 году я была в Москве, Ленин прислал мне написанную карандашом записку, в которой очень хвалил работу Хэла.

Этой драгоценной запиской пришлось пожертвовать в один из моментов, когда уничтожались мои бумаги.

В Нью-Йорке Хэлу предложили стать консультантом по закупкам сельскохозяйственных продуктов для голодающих Поволжья.

Но Хэл сказал: «А почему бы не превратить эти деньги в тракторы и семена и не вырастить хлеб на месте?»

Предложение Хэла было принято. Нужны были фермеры, которые захотели бы стать учителями. Хэл отправился в Северную Дакоту и отобрал девять крепких, сильных «целинщиков», которые согласились бросить свой плуг и отправиться в Россию, не рассчитывая на особое вознаграждение. Хэл не жалел красок в описании предстоящих трудностей, но сумел заразить людей идеей славного подвига, так как это действительно был подвиг.

Затем Хэл загрузил двадцать вагонов новейшими американскими сельскохозяйственными машинами, канадским семенным зерном, двумя автомобилями, палатками и снаряжением для своих людей.

Вагоны были разгружены на железнодорожной станции Верещагино в семидесяти километрах от совхоза. Дороги были ужасные. Чтобы тракторы могли добраться до места назначения, пришлось чинить или заново строить несколько

Гарольд Вэр.

¹ Так в семье звали Гарольда Вэра.

² Подразумевается Коммунистическая партия США.

ИЛЬИЧА

мостов. Крестьяне помогали им строить мосты, а мальчишки забирались на сиденья тракторов и быстро осваивались с ручками и педалями.

Наконец необычная процессия прибыла в совхоз Тойкино, как раз к началу весеннего сева. Из близлежащих деревень Хэл набрал рабочих, и через несколько недель сорок русских парней уже самостоятельно водили тракторы...

Среди местных властей нашлись бюрократы, а может быть и враги, которым не нравились успехи американцев, и они отправили жалобу в Москву... Ленин прислал в совхоз своего представителя, который сообщил ему: все, что делают американцы, полностью соответствует большевистской программе превращения отсталого мелкособственнического, непродуктивного сельского хозяйства в коллективное, современное сельскохозяйственное производство.

Ленин дал инструкции об оказании всяческой помощи американской группе.

К зиме Хэл подвел итоги: работа, ради которой они приехали, была выполнена. Они собрали большой урожай, вспахали 4 тысячи акров под зябь, научили десятки молодых крестьян управлять трактором.

Подарив совхозу тракторы и остальное оборудование и оставив на зиму Отто Анстрому, чтобы он помог русским обслуживать машины и передал свой опыт и мастерство, американцы уехали.

Отто прожил с крестьянами всю зиму и говорил мне потом, что это был счастливейший год в его жизни...

○

Возвращаясь в Америку, Хэл имел особо важное поручение — он должен был передать Штейнмцу письмо Ленина и фотографию с автографом. 16 февраля 1922 года Штейнмец написал Ленину письмо, в котором интересовался планами молодой Советской республики и предлагал свою помощь. Штейнмец всю свою сознательную жизнь был социалистом, и установление социалистической системы в России глубоко его взволновало. Как ученый, он был воодушевлен огромными перспективами смелого ленинского плана электрификации — первого из великих советских планов, заложивших основу полной перестройки страны.

Ленин тут же ответил Штейнмцу. Письмо Штейнмцу отвез Хэл¹. Он специально поехал в Скенектади, чтобы вручить письмо и фотографию адресату.

Секретарь Штейнмца встретил его у двери и сказал: «Сегодня г-н Штейнмец никого не принимает. У него совещание со всеми вице-президентами!»² Хэл спокойно попросил: «Передайте ему, пожалуйста, записку. Это очень важное дело». Вырвав листок из блокнота, он написал: «Я только что приехал из Москвы с личным письмом для Вас от Ленина. Я буду ждать, пока Вы освободитесь».

Через несколько секунд дверь зала заседаний распахнулась, оттуда с распростертыми объятиями выбежал сам Штейнмец.

«Заходите, заходите!» — воскликнул он и потащил Хэла в свой личный кабинет, бросив на ходу секретарю: «Никого ко мне не пускайте».

Он засыпал Хэла вопросами о Ленине, о советской системе образования, о науке, о программе электрификации, об организации промышленности и сельского хозяйства. Время шло, и один за другим вице-президенты начали заглядывать в дверь. «Не мешайте!» — орал на них Штейнмец и продолжал задавать вопросы, жадно слушая все, что рассказывал ему Хэл. Наконец он сказал: «Молодой человек, вы пред-

¹ Элла Рив Блур допустила неточность. Гарольд Вэр отвез Штейнмцу не ответное письмо, а записку В. И. Ленина от 7 декабря 1922 года. (Примечание редакции.)

² Штейнмец в те годы был техническим руководителем заводов «Дженерал электрик компани» в Скенектади.

ставяете, что делает Россия? В короткое время они разработали стандартизованную, четкую программу электрификации всей страны. Ничего похожего не могло бы произойти в другой стране. То, что они сделали, поразительно. Я бы все отдал, чтобы самому поехать туда и работать вместе с ними».

«Он написал ответ Ленину, и Хэл лично отвез его в следующую свою поездку в Россию. Штейнмец собирался принять приглашение Ленина приехать в Россию в качестве консультанта. Однако трудности, связанные с отсутствием дипломатических отношений, помешали ему оформить свою поездку так быстро, как он надеялся, а через год он скончался.

...Теперь Хэл задумал создать постоянно действующую образцовую ферму и сельскохозяйственную школу при ней, чтобы можно было разработать и внедрить новые методы агротехники, наиболее пригодные к русским условиям. По его плану на этой ферме должна работать группа американских специалистов, которые одновременно будут и преподавателями.

Он понимал, что будущее советского сельского хозяйства — в механизированном кооперированном производстве. А так как это открывало новый рынок для американского сельскохозяйственного машиностроения, то вначале он надеялся заинтересовать американские компании, рассчитывая, что они представят машины в кредит и направят опытных специалистов пустить их в эксплуатацию. Советское правительство охотно предложило свое сотрудничество. Несколько крупнейших фирм заинтересовались планом Хэла. Но когда дело дошло до финансирования, главари компаний отказались дать кредит. Они боялись вложить капиталы в этот проект. Даже красноречие и дар убеждения не помогли Хэлу преодолеть результаты длительной враждебной пропаганды, кричавшей о непрочности советского строя...

Увидев, что на помощь компаний рассчитывать не придется, Хэл решил искать другие пути.

Следующие два года Хэл собирал средства, изучал новые сельскохозяйственные машины, подбирал специалистов всех отраслей, которые соглашались ехать в Россию с семьями на несколько лет...

Хэл организовал компанию из двадцати пяти фермеров, механиков, техников.

Советское правительство предоставило им 15 432 акра земли на Северном Кавказе с хорошими полями, виноградниками, постройками, мельницей, скотным двором.

Хэл и другие американцы приехали с семьями и стали жить и работать вместе с русскими...

За их работой внимательно следила Москва. Хэла пригласили принять участие в составлении программы механизации сельского хозяйства...

Американцы работали на Северном Кавказе вплоть до 1930 года. Когда же коллективизация победила, а сельское хозяйство страны прочно стало на ноги, они вернулись на родину.

ПРОЧИТЕ ЭТУ КНИГУ

В этом году издательство «Молодая гвардия» выпустит новое издание книги писателя Саввы Дангулова «Дневник Дмитрия Рыбакова». Это рассказы о Владимире Ильиче Ленине, о его встречах и беседах с людьми, которых по праву можно считать представителями трудовой Америки. Среди них — Джон Рид, автор правдивой и яркой книги «Десять дней, которые потрясли мир»; его единомышленник Альберт Рис Вильямс, автор книги о Советской России; Билль Хейвуд, руководитель революционной борьбы американских рабочих, и другие.

В рассказах перед нами предстает образ Ленина — руководителя первого в мире Советского государства и мирового коммунистического движения. Мы видим, как бдительно он следит за всеми происками американского империализма, помогает тем, кто борется за мир, за дружбу и взаимопонимание между народами.

В новое издание книги Дангулов включил рассказы, созданные в последнее время. Они как бы добавляют новые штрихи к портретам В. И. Ленина и его собеседников.

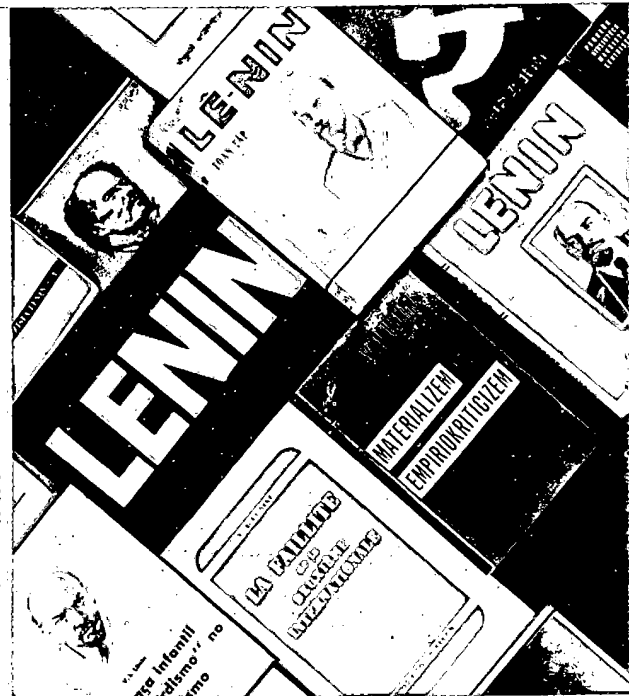

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ

Каждый год Центральный музей В. И. Ленина посещают более 40 тысяч иностранцев. На снимке: зарубежные гости в одном из залов музея.

Во всех странах, на всех континентах знают Ленина, читают и издают его произведения. По данным ЮНЕСКО, произведения В. И. Ленина среди переводной литературы занимают первое место в мире. 316 миллионов 188 тысяч экземпляров — таков общий тираж книг Ленина. Они изданы на 93 языках.

Фото М. Анфингера

На трибуне белобрысый надменный парень, студент из Западной Германии. Он бросает в зал заученные фразы о свободе западной демократии, которая якобы так притягательна для молодежи.

А я вспоминаю другого свидетеля падших «свобод», простого и бесхитростного.

...Карин Нейтцке. Шестнадцатилетняя скромная девочка. Она жила вместе с родителями в демократическом Берлине, ходила в школу. Каждый новый день был большим и радостным. Друзья, споры и песни, сборы и походы, мечты и маленькие девичьи секреты.

Но было у Карин в жизни и такое, чем она не могла поделиться с подругами.

Вернувшись из школы, она заставляла всегда одну и ту же картину. Отец, прильнув к приемнику, слушал передачи западноберлинских радиостанций РИАС и «Свободный Берлин». После этого у него сразу портилось настроение, тяжелыми шагами он мерил комнату, сердито поглядывал на жену и дочь. Сколько раз Карин говорила ему: — Отец, ведь это ложь, ложь, ты же сам знаешь.

Отец с матерью, многозначительно переглядываясь, печально качали головами.

Когда Карин была младше, она любила ездить в гости к тетке в Западный Берлин. Девочка подолгу заглядывалась на яркие витрины с игрушками на Курфюрстендам и на Потсдамштрассе. А бездетная тетка, угадывая ее желания, дарила красивые куклы.

В тот день, запомнившийся на всю жизнь, Карин, как всегда весело напевая, собралась в гости к тетке. И только, когда отец силой толкнул ее в эссенский поезд, уходящий в Западную Германию, она поняла страшный обман. Тоскливо сжималось сердце. За окном убегали знакомые поляны и перелески. Вот здесь она с друзьями из Союза свободной немецкой молодежи была на экскурсии, там они жгли костер. С друзьями... Теперь у нее не будет друзей, и Карин горько заплакала.

Но только в эссенском лагере для беженцев она поняла, что произошло. В лагере была такая же тревожная обстановка, как у них в доме, только в сто раз тяжелее. Казалось, самый воздух заражен ненавистью и недоверием. Потянулись похожие один на другой дни, заполненные мелкими заботами. Все, чем она жила раньше, — ее мечты, мысли, споры с друзьями — здесь стало ненужным, а для окружающих даже смешным.

Репортер эссенской газеты «Нейе Рурцейтунг», случайно приехавший в лагерь, был взволнован судьбой девушки, насильно лишенной родины. Он писал в своей газете:

«Карин Нейтцке не подозревала о планах отца, когда ехала в Западный Берлин. Но через день она крикнула своим родителям:

— Вы предатели! Вы предаете свою социалистическую родину!

Отцу и матери приходится стеречь ее, чтобы она не вернулась назад».

Семья Карин перебралась в Бохум,

Карин Нейтцке (в центре) счастлива. После стольких мытарств на чужой стороне она снова у стен родной школы.

ИЗ ПЛЕНА «СВОБОДНОГО МИРА»

небольшой город в Западной Германии, недалеко от Эссена. И здесь многое открылось девушке. Молодчики из неонацистских организаций писали на домах антисемитские лозунги, как при Гитлере, призывали к погромам.

Прежде Карин любила ходить на уроки, а сейчас с каким тяжелым сердцем она переступала порог бохумской школы. Здесь все ей не нравилось. Девчонки из богатых семей насмешливо оглядывали ее скромную одежду. А учителя! На каждом уроке они поливали грязной клеветой ее родину, все самое дорогое. Она сгорала от бессильной злобы к этим тупым и самодовольным людям.

Карин пыталась рассказывать своим одноклассникам правду о Германской Демократической Республике, но встречала такое непонимание, что в отчаянии отступала. Но нельзя же сидеть сложа руки, и она писала подруге: «Инга, ответь мне, по-прежнему ли я состою членом Союза свободной немецкой молодежи? Если да, то не можешь ли ты прислать мне значок нашей организации, чтобы я смогла заявить здесь об этом». (А ведь Карин знала, что принадлежность к этому союзу в Западной Германии карается тюремным заключением.) «Я так была бы рада! Положи значок просто в конверт и пришли его вместе с письмом... И спроси-ка Гюнтера, нет ли здесь молодежной организации, у которой те же цели, что и у Союза свободной немецкой молодежи. Мне бы очень хотелось и здесь тоже что-нибудь делать».

Карин иногда казалось, что она попала на необитаемый остров, настолько она была одинока. Нет никого, с кем можно было бы поделиться мыслями, попросить совета.

«Как я хочу домой, — писала Карин друзьям в демократический Берлин. — Какую они ведут здесь травлю! По те-

левидению, в газетах и, конечно, эти так называемые «беженцы». А как я презираю своих родителей! Я не могу их понять. Они, кажется, так любят себя, что думают, будто могут заметить человеку все, что он любил. Почему так должно быть? Почему я не могу жить там, где чувствую себя радостно и счастливо, где осталось все, что я люблю?»

«Нет, дальше оставаться в этом чужом мире нельзя, надо бежать», — решила Карин. Деньги, которые ей давали на завтраки, она откладывала на железнодорожный билет.

И, наконец, долгожданный день пришел. Поезд «Бохум — Лейпциг» медленно отходил от платформы. Карин с бьющимся сердцем смотрела на медленно проплывающее здание вокзала и крепче прижималась к спинке сиденья, стараясь быть как можно меньше и незаметнее. Ах, если бы шапку-невидимку, чтобы пронесла мимо полицейских, пограничников, всех, кто мешает ее счастью! Родина — самое великое счастье. Карин теперь знала это.

И вот Карин снова на родной земле. Из Эйзенаха она написала Лизелотте и Генриху Лирш, которые решили удочерить ее: «Вы даже не можете себе представить, как я счастлива. Я снова дома!»

...Самоуверенный студент из Западной Германии знал историю Карин Нейтцке, да и не одну эту историю. Но это не помешало ему упрямо твердить о западной свободе. У Карин Нейтцке нет заученных фраз, она говорит только то, что чувствует и думает. Но она лучше видит правду. Вера в правоту и гуманность идей социализма дала силу маленькой школьнице стать выше всех ухищрений западной пропаганды.

В. ЛОМЕЙКО

С М О Т Р Ю

С Джеймсом Олдриджем, известным английским писателем и публицистом, редакцию журнала «Ровесник» связывает старая дружба. Самый первый материал, открывавший историю нашего журнала, принадлежал перу именно Джеймса Олдриджа. Причем, как нам показалось, доброе и очень человеческое название статьи — «Тыходишь в жизнь» — относилось не только к символическому юноше или девушке, стоящим на пороге своей сознательной судьбы, но и к нам, новому изданию.

Джеймс Олдридж недавно побывал в Советском Союзе. К нам в редакцию он зашел на десять минут, обернувшись на деле двумя часами интереснейшей беседы. Разговор был глубоко интимный, поэтому сначала мы даже не собирались публиковать никаких отчетов, но мысли писателя о морали современного Запада и в еще большей степени о долге и совести молодых литераторов, особенно советских литераторов, высказанные в преддверии готовящегося совещания молодых писателей, показали нам достойными внимания читателя.

— Что представляет собой мораль на современном Западе? — спросили мы писателя. — Какой путь прошла она в своем развитии, в частности за последние пятнадцать-двадцать лет? Кто является ее носителем, а кто злейшим врагом?

— Возьмем, к примеру, любовь, — сказал Джеймс Олдридж, — и то, как она показывается в художественных произведениях. Ведь любовь относится к проблеме морали, не так ли? Конечно, я не могу утверждать, что молодые герои, предположим, довоенных французских фильмов, прежде чем, скажем, поцеловаться, всегда и везде предъявляли зрителю заблаговременно заготовленный брачный сертификат. Вовсе нет. Но что стало с французским кино в наше время? Большинство современных французских фильмов (и не только французских) просто-напросто выродились в прямую инструкцию по аморализму, в этакую циничную инструкцию в картинках.

То же самое с литературой. Однажды, когда моему сыну было еще пять лет, он принес домой книжицу — из той серии, что мы называем комиксами. Не будь у моей жены достаточно крепких нервов, она бы упала в обморок. Посудите сами. На обложке «красочный рисунок»: женщина с одним глазом, раздавленным носом. Предсмертный крик застыл на ее устах. Стальной кинжал через всю обложку нацелен прямо в лицо. О чем эта книжица, гадать не приходится. Хорошо еще, что в свои пять лет ребенок не может ее прочитать, но понять картинку-то он может.

Вот так выглядит девяносто про-

центов нашей литературы: книги-ужасы, книги-кошмары, полные убийств, насилия, садизма. Любовь — это одно дело, а эротика, секс, тем более садизм — совсем другое. Но процветают именно они. Литература подобного рода переживает на Западе настоящий бум. Она пытается вытеснить те немногочисленные настоящие книги, которые, конечно, тоже появляются в печати. И это ей порой удается, потому что она рассчитана на людей с неразвитыми вкусами, с невысокой культурой. Раз захватив их воображение, она уже не отдает своих жертв подлинной литературе и искусству.

Такая картина характерна и для Англии, и для Франции, и для Соединенных Штатов Америки. Страны разные, с разным уровнем культуры, с разными традициями, а явление общее. Все это потому, что и Англия, и Франция, и США — страны капиталистические. А капитализм переживает сейчас время острого духовного и морального кризиса.

Когда-то, еще в пору моей юности, буржуазия пропагандировала моральные устои своего общества. «Не убий!», «Не укради!», «Не пожелай жены ближнего своего!» — все эти христианские заповеди хоть и нарушались — и в первую очередь самой буржуазией, но по крайней мере во всеуслышание их провозглашали нерушимыми критериями нравственности — этого залога об-

НА ВАШИ ЛИЦА

щественного здоровья. А сейчас? Создается впечатление, что правящий класс ведет подкоп под им самим выдвинутые принципы, потому что эти принципы вошли в явное противоречие с тем, что буржуазия представляет собой в действительности, а не на словах.

Конечно, нелепо было бы представлять себе дело таким образом, что, дескать, вся буржуазия каждое утро за завтраком обсуждает: «Как нам разрушить общественную мораль?» Нет, такое представление было бы вульгарным. Может быть, как раз наоборот — за завтраком буржуазия дружно дискутирует: как ей укрепить пошатнувшуюся мораль? Но в любом случае это ложь, фарисейство, попытка пустить общественности пыль в глаза, потому что даже десять непротивленческих, глубоко ограниченных заповедей христианства представляют опасность для ее положения... Правящему классу равным счетом ничего не стоило бы воздвигнуть дамбу перед волной цинизма, жестокости, аморализма, грязная пена которой захлестнула литературу и искусство, а он с фальшивым благочестием воздевает руки к небу.

Искусственно и искусно развращающая молодежь, буржуазия вместе с тем кричит о ее «аморальности», «безнравственности». Поэтому перед современной западной молодежью стоит задача не поддаваться шантажу и взамен рухнувших буржуазных идеалов и ценностей создать новые, свои собственные, идеалы и ценности. Вот так, по-моему, обстоит дело с моралью на Западе.

На минуту установилась тишина, и вот уже снова заговорил Джеймс Олдридж.

— Я хотел бы рассказать вам одну вещь. Не в порядке лести, конечно, — нет, поверьте — скорее в порядке исповеди. Пусть к только что сказанному это и не имеет никакого отношения, но меня это волнует. Когда бы я ни приехал в СССР, меня всегда поражает облик советской молодежи. И знаете, что именно? То, что у вас у всех разные лица. Конечно, в Англии можно найти ту или иную девушку или того или иного юношу, который бы внешне походил на одного из вас, но этой «разности» там не найти. У вас лица отражают отношение к миру, глубокую заинтересованность во всем том, что происходит вне вас.

У нашей молодежи лица одинаковые, отражающие лишь замкнутость. Это происходит потому, что их взор обращен только в глубину собственного «я». А собственное «я» всегда одинаково.

Я не сентиментален, во всяком случае не слишком. У меня есть

друзья, которые даже кадры советской кинохроники не могут смотреть без слез. Нет, я в таких случаях не плачу. Но вид советских юношей и девушек, их лица никогда не оставляют меня равнодушным.

Я живу сейчас в гостинице «Украина». И вот здесь в лифте я увидел девушку с толстым слоем грима на лице, с прической вышиной с Эйфелеву башню. И знаете, хоть эта девушка-лифтерша была красива, мне она не понравилась. Она слишком старалась быть похожей на голливудскую кинодиву, чтобы могла сохранить свое собственное лицо. Право же, вам, советским девушкам и юношам, не нужно этого... Моя жена, прочитав однажды новый советский роман, сказала про одного из героев: «Ну зачем он отпустил бороду — чтобы подражать битникам? Уж, если он хочет быть оригинальным, пусть лучше отрастит косу». Конечно, это ее специфически женская точка зрения, — Олдридж улыбнулся, — но и мне кажется, что гнаться за западной модой вам не пристало. Понимаете, Советский Союз, советские люди во многих отношениях так сильно обогнали Запад, что, когда некоторые ваши молодые люди смотрят в ту сторону, они невольно оглядываются назад. Больше того, многое из того, что хорошо на Западе, для вас уже плохо, потому что устарело.

Я позволю себе привести пример из нашей литературы. Молодой английский писатель Алан Силлитоу по взглядам своим анархист. И если вы узнаете его жизненный путь, то поймете, что кем-нибудь другим, кроме как анархистом, ему было трудно стать. Герой его романа «В субботу вечером, в воскресенье утром» — бунтарь-одиночка; он не может примириться с теми общественными условиями, в которых ему приходится жить. И его протест, безусловно, положительное явление, потому что он не может сжиться с обществом капиталистическим. Но для вас, для вашей литературы такой бунтарь-одиночка как образ и тип был бы событием более чем странным — у вас другая формация, другая социальная атмосфера.

Мне кажется — хотя, быть может, я слишком строг, — что некоторая часть вашей молодой интеллигенции, отдельные молодые писатели и поэты забывают об этом. Мне кажется, они забывают о том, что история возложила на Советский Союз задачу огромной ответственности — быть авангардом человечества, прокладывать для остальных стран пути в неизведанное будущее. И несмотря на то, что советский народ уже внес громадный вклад в дело международного будущего,

эта задача все еще лежит на ваших плечах. Поэтому в тех случаях, когда некоторые молодые советские писатели уходят в своих произведениях от постановки коренных вопросов современности, когда они подменяют их решение копанием в мелкых, ничтожных «переживаниях» героев сомнительной ценности, которых они представляют чуть ли не выразителями дум и чаяний юного поколения страны, мне кажется, они совершают серьезную ошибку. Многие прогрессивные художники Запада считают подобные «копательские» произведения для себя невольной роскошью.

На Западе упорно распространяется версия о том, что сегодняшняя советская молодежь якобы стала более «эгоистичной», что она-де утратила всякий интерес к миру, погрузившись в саму себя, в свои личные проблемы. Однажды меня попросили написать статью и разоблачить лживость этой версии. И я готов был это сделать, когда во французской газете «Монд» вдруг натолкнулся на интервью с одним из советских литераторов. Я не хочу называть его имени, пока не поговорю с ним сам. Но заявил он нечто чудовищное. В ответ на вопрос корреспондента: «Как вы относитесь к политике?» — он ответил: «Я ею не интересуюсь». Кстати, его творчество подтверждает совершенно противоположное: политика вовсе не обходит его стороной. Но как расценивать тогда этот ответ: как бездумное кокетство? Во всяком случае, меня эта фраза просто подкосила под корень, а моим идеологическим противникам дала в руки сильный козырь.

Я думаю, что в своих произведениях молодые советские писатели и поэты в первую очередь должны дать ответ на вопрос: «Что такое коммунизм сегодня? Что он представляет собой, каковы его задачи, цели, общественный долг?» Точно так же, как в свое время на этот вопрос ответил Николай Островский в книге «Как закалялась сталь».

...Два часа беседы с Джеймсом Олдриджем пролетели незаметно, как первоначально обещанные десять минут. В сумятице разговора мы даже забыли спросить, над чем работает сейчас писатель, каковы его дальнейшие планы. Во всяком случае, мы узнали, что Джеймс Олдридж не последний раз гостит в нашей стране, что он собирается приехать к нам надолго, по крайней мере на год; он побывает на Урале, в Братске, на Дальнем Востоке, на целине, познакомится с жизнью советской молодежи не только в центральной европейской части Союза. И тогда, конечно, мы еще раз встретимся с нашим другом.

В таких жалких, грязных лагугах живут истинные создатели «японского чуда».

Японию называют «страной восходящего солнца». Но многие жители наших островов не ощущают тепла расцвета. Тяжелые условия жизни гнетут нас и вызывают законное возмущение против тех, кто отнимает у простых японцев право на счастье.

Глашатаи империалистической реакции трубят по всему миру, что «жизнеспособность капитализма нисколько не уменьшилась», ссылаясь при этом на пример Японии, где в послевоенные годы объем промышленного производства значительно превысил довоенный уровень. Они называют это «чудом», но

никакого чуда здесь нет. Такой исключительный рост производства объясняется специфическими условиями, в которых оказался после войны японский капитализм: его историческим отставанием в темпах развития и в особенности крайне жестокой эксплуатацией и ограблением рабочего класса и всех трудящихся.

Несмотря на резкий подъем массового профсоюзного и общедемократического движения в послевоенные годы, в Японии и поныне сохраняется система низкой заработной платы. Реальная заработная плата ра-

бочего в Японии в среднем составляет 74 процента реальной заработной платы французского рабочего и около 87 процентов заработной платы итальянского рабочего. Однако лишь по этому соотношению нельзя правильно судить о том, что в действительности представляет собой японская система низкой заработной платы. Необходимо учитывать, что размер заработной платы меняется также и в зависимости от величины предприятия, пола и возраста рабочего. Как это выглядит на практике, вы можете узнать из публикуемых таблиц.

Данные о разнице в оплате труда рабочих крупных и мелких предприятий в различных отраслях промышленности. (Взяты из «Ежегодника по вопросам труда» за 1962 год, издаваемого Институтом социальных проблем имени Охара.)

Количество рабочих, занятых на предприятии	Средний заработок рабочего в обрабатывающей промышленности (в процентах)	Средний заработок рабочего в добывающей промышленности (в процентах)
Свыше 500	100,0	100,0
От 100 до 499	68,2	79,9
От 30 до 99	50,6	63,1

Насколько существенно отражается на жизни японского пролетариата снижение заработной платы в зависимости от величины предприятия, можно судить по тому факту, что почти половина всех японских рабочих трудится на средних и мелких предприятиях со штатом до 100 человек, а следовательно, относится к категории низкооплачиваемых.

Данные о разнице в оплате труда мужчин и женщин

	Зарботок рабочих обрабатывающей промышленности (в процентах)	Зарботок рабочих добывающей промышленности (в процентах)
Мужчины	100,0	100,0
Женщины	38,6	42,2

Такого огромного разрыва между оплатой труда мужчин и женщин не найдешь ни в какой другой капиталистической стране.

Причем эта разница не объясняется никакими специфическими причинами. Ведь из-за острой нехватки детских учреждений две трети женщин-работниц после замужества вынуждены оставлять работу. Следовательно, работают в основном лишь те женщины, которые не обременены семьей и могут трудиться наравне с мужчинами. И даже при равном труде им все же платят в 2—3 раза меньше, чем мужчинам.

Данные о разнице в оплате труда взрослых рабочих и молодежи

Возраст рабочих	Зарботок рабочих обрабатывающей промышленности (в процентах)		Зарботок рабочих добывающей промышленности (в процентах)	
	На предприятии, где больше 1 000 рабочих	На предприятии, где 10—99 рабочих	На предприятии, где больше 1 000 рабочих	На предприятии, где 10—99 рабочих
до 18 лет	29,7	47,5	25,6	56,6
18—20 лет	45,6	67,2	61,0	69,5
20—25 лет	59,9	89,1	80,3	91,3
25—30 лет	84,8	110,8	93,6	104,3
30—35 лет	111,0	123,1	104,0	106,7
35—40 лет	127,4	134,4	109,0	112,7

ПРИМЕЧАНИЕ. Во всех случаях за 100% принята средняя заработная плата.

ХОЛОДНЫЕ ЛУЧИ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА"

Располагая этими данными, можно безоговорочно утверждать, что жизненный уровень японских трудящихся значительно ниже, а разница в оплате труда по сравнению с оплатой труда рабочих в других капиталистических странах значительно большая, нежели утверждает официальная статистика.

Капиталистические монополии жиреют за счет жестокой эксплуатации рабочих, причем основным объектом этой эксплуатации является молодежь.

На средних и мелких предприятиях Японии занято больше молодых рабочих, чем на крупных, а на мельчайших — больше, чем на средних и мелких. Это одна из возможностей ограбления трудящейся молодежи.

Выше приводились сведения о том, что большинство замужних работниц вынуждены оставлять работу. Следовательно, разница в оплате труда в зависимости от пола отражается в первую очередь на девушках. Это вторая возможность эксплуатации молодежи.

В последние годы в Японии широко осуществляется модернизация производства. В связи с этим отпадает необходимость в квалифицированных рабочих. Их увольняют, а на их место берут молодежь, окончившую средние школы, но не имеющую профессии. В качестве примера можно привести электротехнический завод в области Кансай. На этом заводе работают несколько тысяч рабочих. Их средний возраст 19 лет. Принимая юношей и девушек на работу, даже в период высокой конъюнктуры 1960—1961 годов, когда ощущалась нехватка в молодых рабочих, капиталисты тем не менее не повышали им зарплаты, платя молодежи вдвое меньше, чем их предшественникам — квалифицированным рабочим. Это третья возможность экономического грабежа молодых трудящихся.

Жестокая эксплуатация и крайняя дискриминация молодежи являются одной из важнейших особенностей систе-

мы низкой заработной платы в промышленности Японии.

Каково же положение в японской деревне, где после войны была проведена «земельная реформа»? Факты доказывают, что положение японских крестьян еще хуже, чем положение рабочих. Тяготы жизни в деревне, так же как и в городе, в первую очередь ложатся на плечи молодежи.

В японской деревне идет быстрый процесс капиталистического классового расслоения. В результате половинчатой «земельной реформы», проведенной сверху, большинство крестьян получило лишь по небольшому участку земли — менее гектара. У старших сыновей в крестьянской семье есть по крайней мере надежда заняться сельским хозяйством на участке отца, а потом и самому стать хозяином — их положение относительно устойчиво. Но вторые и третьи сыновья в крестьянских семьях, за исключением страдной поры, не могут работать на поле своей семьи. Земли очень мало, а рабочих рук излишек. Поэтому они вынуждены наниматься на работу в хозяйства богатых крестьян или уходить в город — на заводы, фабрики, стройки.

Положение крестьянства особенно ухудшилось сейчас, когда насильственно осуществляется план правительства Икэда по созданию крупных капиталистических хозяйств и «улучшению структуры сельского хозяйства». Осуществление этого плана грозит полным разорением средним и мелким крестьянам, составляющим 70 процентов сельского населения. Они фактически лишаются земли и хозяйства, а следовательно, и всех средств существования.

Процесс пролетаризации японского крестьянства находится в прямой взаимосвязи с низким уровнем оплаты труда городских рабочих. Масса крестьян, вынужденная покинуть деревню, вливается в армию безработных и по-

лубезработных. В послевоенной Японии число безработных и полубезработных составляет в среднем 10 миллионов человек.

Капиталисты пользуются бедственным положением людей, лишенных возможности зарабатывать себе на жизнь, для того, чтобы осуществлять постоянные наступления на права трудящихся. Рабочих, выступающих против системы низкой оплаты труда, увольняют, и на их место принимают безработную молодежь. Штаты новых предприятий комплектуются за счет юношей и девушек, лишенных средств к существованию, а следовательно, готовых работать на любых условиях.

Сейчас многие молодые люди Японии не могут получить такую профессию, которую им хотелось бы иметь, многие вынуждены соглашаться на полуфеодалные условия труда и, наконец, многие фактически лишены возможности вступить в брак из-за незаконно низкой заработной платы и жилищных трудностей.

Несмотря на то, что еще с довоенных времен в Японии лучше, чем в других капиталистических странах, поставлено дело образования, у трудящейся молодежи остается все меньше возможностей для поступления в высшие учебные заведения, так как это требует очень больших расходов.

Таким образом, японское экономическое «чудо», вокруг которого буржуазная пропаганда подняла такую шумиху, скрывает за собой чудовищную эксплуатацию и ограбление трудящейся молодежи.

ИТАРУ ИОНЭХАРА,
член секретариата ЦК Коммунистической партии Японии

«Убито 85 человек, арестовано 102. Среди жертв трое детей (Хан 6 лет, Нги 10 лет, Тхан 14 лет). 16 декабря шеф полиции в Кау Монг убил юношу Н. В. Данга 24 лет. 17 декабря в Трант-хое нгодиндьемовские бандиты ранили трех крестьян, а потом стали добывать их холодным оружием».

Эта кошмарная статистика убийств не выдумана. Она передана южно-вьетнамским агентством Освобождение. Сухие цифры лишь подчеркивают чудовищность преступлений, совершаемых американцами и нгодиндьемовцами.

Мои соотечественники на юге страны умирают тысячами: молодые крестьяне прямо в поле, невинные дети в разгар игр, верующие во время исповедей и молитв... Им отрубают головы и выкалывают глаза, вспарывают животы и отрезают уши. Южновьетнамские и американские палачи давно уже превзошли своих учителей — гитлеровцев. Может быть, в атомную эпоху трудно этому поверить, но есть такие факты, которые никак не укладываются в сознании нормального человека. И это янки называют «неконвенционной войной» или «антиподрывной борьбой»!

Однако все меньше становится людей, которых американской пропаганде удается подцепить на свой крючок лжи и фальсификаций. В прошлом году 16 видных общественных деятелей США, среди которых был знаменитый ученый лауреат Нобелевской премии Лайнус Полинг, направили письмо президенту Кеннеди, в котором интервенция Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме называлась «серьезным нарушением международного права, принципов ООН и благородных идеалов американского народа».

Вашингтон вкладывает в руки феодального мандарина, палача Нго Дин Дьема самые совершенные средства уничтожения. Империалисты янки окон-

чательно сбросили маску миротворцев. В Сайгон приезжали вице-президент США Джонсон, высокопоставленные чиновники Тэйлор, Фелт, Лемницер, а вслед за ними в Южный Вьетнам прибыли отряды американских солдат, сотни самолетов и вертолетов, миллионы тонн оружия и радиохимикатов. Американские летчики расстреливают моих соотечественников из пулеметов, установленных на борту самолетов «Т-28» и «Б-26», разбрызгивают над рисовыми полями и фруктовыми садами ядовитые вещества. Нгодиндьемовцы вкупе со своими американскими хозяевами сгоняют мирное население в концлагеря, которые они демагогически называют «стратегическими деревнями» и «зонами процветания».

Американские империалисты и их южновьетнамские прихвостни хотят превратить в тюрьму каждый населенный пункт Южного Вьетнама, повсюду устроить человекобойни, которые вызывали бы ужас. Говоря о «стратегических деревнях», заместитель государственного секретаря США Болл в своей речи, произнесенной в экономическом клубе Детройта, заявил: «Это будут деревни, окруженные проволочными заграждениями. Будут проверять каждого, кто входит в деревню или выходит из нее. Жители старше 12 лет должны будут иметь специальные пропуска. Будет установлена самая строгая проверка...»

Речь Болла невольно помогла разоблачить лживые утверждения южно-вьетнамской пропаганды о том, что создание «стратегических деревень» — это попытка, которая приведет к процветанию и счастью. На организацию таких деревень уже израсходовано более 50 миллионов долларов. «Стратегические деревни» — шаг отчаяния американцев и нгодиндьемовцев. Но весь народ нельзя упрятать в концлагеря.

Во имя свободы мы несем большие жертвы. Наша борьба законна, священна. Она пользуется поддержкой всех честных людей земли. Эта борьба полностью отвечает Уставу ООН, потому что мы ее ведем за национальную независимость, мир, демократию, нейтралитет и процветание.

В первых рядах борцов идет молодежь. Ассоциация студентов и учащаяся за освобождение Южного Вьетнама и Федерация молодых за освобождение Южного Вьетнама тесно связаны с общенациональным патриотическим движением. Наши юноши и девушки полны решимости бороться до конца. Эта борьба будет тяжелой, жестокой и долгой, но она непременно увенчается победой. Пусть колонизаторы знают, что мы больше никому не позволим надеть на себя ярмо рабства.

НГУЕН ВАН ХЬЕУ,
генеральный секретарь Национального фронта освобождения Южного Вьетнама

РАНА НА СЕРДЦЕ НАРОДА

«СЧАСТЬЕ» В СОБАЧЬЕМ ВЗВОДЕ

После ожесточенного боя южновьетнамские партизаны заняли деревню в уезде Тан Бин. Среди имущества, брошенного поспешно удиравшими нгодиндьемовцами и американцами, был найден дневник одного американского сержанта. Вот что в нем было написано.

«...1.VII 1962 ГОДА. В первый раз в жизни Бобу пришлось расстаться со своей дорогой Лили, с пестрым, шумным Нью-Йорком. Зачем? Для чего? Куда? Это не имеет значения! Хоть во вторую Корею или в Алжир, на Дальний Восток — хотя бы в ад, но я должен уехать, моя дорогая!

Мне осточертела безработица, надоело побираться: жизнь таяла в дико стучащей музыке ночного кафе вместе с последними грошами, на которые можно было купить матери булку или кусочек колбасы. Дни, месяцы, годы — вся молодость утекла, как вода между пальцами моих мозолистых рук. А я же не лодырь.

Лили, моя дорогая, если бы ты знала, какие у меня бывали безумные мысли... даже... убить, когда за ужин в ресторане, за горячую ванну или билет на новый фильм ты могла пойти с другим, у которого больше долларов, чем у меня, хоть на один доллар больше.

Милая Лили, я должен уехать куда угодно, на край света. Отправлюсь к черту в пекло, лишь бы зашибить денюгу, пусть хоть и небольшую, но и не малую. Тогда порядок. Стоит пролить кровь в Индокитае — и у твоего Боба будет работа, как у всех. Он перестанет быть «дырявой подметкой», он тоже сможет иметь свою нору, купить в кредит и кровать, и шкаф, и холодильник, и телевизор, и кухонные предметы, которые так нравятся тебе. А может случиться, что мы откажемся купить в кредит и голубую автомаши-

ну «форд», хотя выплачивать долг нам придется всю жизнь! О! Мечта жизни... заманчивая и прекрасная!.. У меня будет возможность на всю жизнь запереть в моей клетке прекрасную птицу, мою кукушку, мою собственность. Совсем ни к чему брачные свидетельства!.. Мы... я и ты... и хватит! Мать благословит, поцелует нас... прослезится...

Ночь скоро кончится. Позади меня огромное море, милая Лили, Нью-Йорк, любимая родина, а впереди — острая башня военного корабля, черные жерла пушек! А, да ладно! В ад так в ад! А где же еще я смогу купить счастье для моей Лили?

20.VII 1962 ГОДА: Корабль наш причалил Сайгон, прекрасная жемчужина Дальнего Востока, лавка, где я куплю счастье для моей Лили, встретил меня не очень гостеприимно. Когда я осматривал город, переполненный солдатами и разгуливающими повсюду полицейскими и разведчиками с болтающимися пистолетами и лицами, наполовину закрытыми огромными темными очками, как у ковбоев в Америке, вдруг, откуда ни возьмись, была брошена граната в самую гущу только что высадившихся на сушу американских солдат; одним из них был я.

Слава богу! К счастью, граната не разорвалась! Черт бы ее побрал! Она лежала во всю длину и как будто издевалась над паническим ужасом «героев», у большинства которых над верхней губой едва только начал пробиваться пушок: это была новая смена «антикоммунистов», прибывшая из Америки в эту далекую таинственную страну.

Потом поднялся переполох. Автомобили, мотоциклы, клаксоны; гудки, свистки, топот солдатских ботинок, беспорядочная стрельба... Искали партизан.

Мы никого не видели, «они» исчезли. Вдруг все ринулись к причалу. По течению медленно плыли банановые плоты со знаменами, флагами, лозунгами — красными, как на празднике лодок. На красной ткани отчетливо были видны слова: «Американские империалисты, прочь!» Написано совершенно правильно по-английски. Я сам это видел, дорогая моя! Что же это такое?!

25.VII 1962 ГОДА. «Черт тебя возьми совсем, ты тоже здесь?» Я вздрогнул от такого неожиданного приветствия, подкрепленного ударом кулака, способного переломить ребра. Длинный Том, мой вечно безработный приятель. (Он, наверно, полагал, что приехал сюда один за длинным рублем, немножко подработать на антикоммунизме.)

Мы пошли с ним в ресторан и здо-

рово напились. Спасибо закадычному дружку, с его помощью я стал немного умнее. Действительно, нужно проситься работать тренером, избегать боевых операций, особенно в деревнях; одни только рассказы об этих операциях наводят страх. Смерть подстерегает нас всюду...

Всюду, где они проходят, остаются следы: мины, ямы, наполненные острыми пиками, смазанными ядом. Мальчик пасет буйволов, швыряет гранату в замыкающее подразделение солдат и, мгновенно прыгнув в реку, исчезает. Старуха мирно кормит ребенка, и никто не может заподозрить, что это именно она сейчас дернула за капроновый шнур ружья «божественный конь»¹ и осыпала градом чугунных осколков наших солдат, которые находились за сто метров от нее.

Когда партизанское ружье стреляет, оно всегда попадает в цель, а они метят в американских солдат и командиров «национальной армии».

Как только услышишь крик: «Сунг фонг!» («Вперед!») — так сейчас же перед твоим носом появляются штыки, сабли; когда на подмогу прибывает много солдат, они исчезают.

Но это еще не все. В нгодиндьемовской армии тоже партизаны. Много кичливых американских советников по-

¹ Ружье «божественный конь» представляет собой трубку, которую набивают порохом, осколками чугуна с ядом. Ружье имеет запал и спусковой крючок. Оно стреляет на расстоянии с помощью капронового шнура.

колото и порублено. Недавно в казарме «Куанг Яун» американские советники слишком активно проводили тренировку женского отряда, солдат мадам Нью, невестки и любовницы господина Дьема. К несчастью, «марионетки» были сражены пулями, когда они ползали и по недисциплинированности слишком высоко приподнялись. В ответ наши советники тоже получили пули от своих учениц. Погиб от пули в голову и один из наших офицеров.

Говорят, что много солдат Дьема были и будут предателями, они стреляют в американских советников и в командиров и перебегают к «вьетконгам»¹. Много еще рассказывают кошмарных вещей о наших ковбоях.

Наше высшее командование все скрывает так тщательно, как кот, который закрывает свое дерьмо, но дурные вести отовсюду все-таки долетают до наших ушей.

Мать! Милая Лили! Можете ли вы мне поверить, что здесь многие, очень многие наши цивилизованные американцы тоже четвертуют, выпаривают животы и выпускают кишки из крестьянского населения, которое, может быть, вовсе и не «вьетконг». Длинный Том говорит, что наши никогда не видели оружия в их руках. Он показал мне фотографии на память о «доблестных подвигах» его и его друзей. А в конце концов ему самому становится скучно и противно. И, по правде говоря, непонятна тайна этой беспокойной войны, хотя небольшой, но очень жестокой и яростной.

16.VIII 1962 ГОДА. Господи, помилуй! Вот так я спасаюсь от смерти! Мама, Лили, молитесь богу за меня. После долгих хлопот я был вынужден пойти на хитрость, как меня научил длинный Том, и принять отраву, чтобы заболеть. Таким образом мне удалось получить назначение работать в лагере «Идеал» — обучать и тренировать овчарок. Теперь я сержант, командир взвода собак из роты в 330 собак. Эта ро-

та только что прибыла из Америки. Сегодня мы переправляем ее в Лиен Хоа, недалеко от Сайгона — прекрасной столицы Дьема и наших американцев, где четвероногие солдаты «антикоммунисты» постепенно будут приучаться к трудным условиям борьбы с партизанами во Вьетнаме.

Расквартировали нас неплохо. Господин Дьем предоставил нам двухэтажный кирпичный дом со всеми удобствами и комфортом, как в Сайгоне. К сожалению, его окружают шумные казармы, колочая проволока и заминированное поле. И солдаты у меня необычные. Каждая собака опромная, как тигр, свирепая, как волк, и много сообразительнее дьемовских солдат. По словам лейтенанта, командира роты, цена одной собаки достигает 21 тысячи дьемовских донгов! Помещения, где содержатся собаки, светлые, чистые, в них есть спальные, столовые комнаты, бассейн. Рацион каждой собаки 9 дьемовских донгов в день — это около 1 доллара 20 центов. На их корм идет свежая телятина и конина! Специально для них есть американский ветеринарный врач, штат санитаров и медсестер военной медицинской службы для санитарного обслуживания, питания и ухода.

Но какое же безобразие! Нгодиндьемовские солдаты живут тут же в покосившихся лачугах, в очень плохих условиях. Дневное содержание солдат немногим больше одного дьемовского донга, что равно 0,19 американского доллара. Вот поэтому-то они с такой злобой смотрят на нас с собаками, недавно приехавших и живущих рядом с ними.

Какой я бестолковый! Если бы у нас с тобой и матерью каждый день на тарелках лежали вкусные собачьи бифштексы, наверное, я не был бы идиотом и не бросился бы очерта голову в этот ад, черт меня подери! Не понимаю, как можно чваниться и считать этих солдат «низкими», как в Америке считают краснокожих и чернокожих, когда я сам, как голодная собака, жал-

кий, забившийся в тупике богатой страны США?

25.IX 1962 ГОДА. Господи, помилуй меня! Этого невозможно долго вытерпеть! Начался первый месяц тренировки по ориентации в боевой обстановке. Для этого служат чучела, нафаршированные кусками говядины и одетые в «баба» — одежду партизан. Так овчарки приучаются разрывать эти чучела.

Когда штурмовики привели партизан (не знаю, были ли они действительно партизанами), стая собак по приказу Бринка набросилась на этих безоружных людей и стала их рвать зубами.

Черт бы их побрал всех! Однажды в казарме раздели девушку, прелестную и стройную, как ты, и по очереди истязали, насиловали и кусали зубами до изнеможения... Потом они вымазали жиром ее тело и свистнули собак. Солдаты дико хохотали, и от них несло винным перегаром.

Мама! Лили! Я сойду с ума. После этого месяца тренировки я болел целую неделю. Как только я засыпал, у меня начинался бред... Мне мерещилось, что вслед за Бринком я, как овчарка, бросался терзать юное прекрасное женское тело. Меня преследовали глаза всех этих несчастных, они тарасились прямо на меня! Ужас! Когда я просыпался, я был весь в поту.

И все-таки в этом собачьем взводе я еще думаю о счастье. Смогу ли я привыкнуть? О, к чему? Привыкнуть, как Том, отрубать головы, вспарывать животы и выпускать кишки, как Бринк, скалить зубы и мучить женщин и детей?

Лили, мама! Неужели мое тело открыто шерстью, как у зверя, и я не твой Боб из цивилизованной Америки? Мама дорогая, ты ведь родила меня человеком, правда?

Прости меня, боже, за то, что я выбрал дорогу в этот горящий ад!

Дорогая мама и Лили! Молитесь, молитесь день и ночь, чтобы спасти меня. О, как трудно купить счастье! Но как же быть, черт побери, мне же нужны доллары, очень нужны для счастья моей чистой и прекрасной Лили!..»

¹ Южновьетнамские партизаны.

ПРАВДА ПОБЕЖДАЕТ

В последнее время в газетах и журналах капиталистических стран начали появляться статьи под устрашающими заголовками: «Смертельная угроза над Африкой», «Приближающаяся катастрофа», «От хаоса к хаосу». О какой опасности воят «защитники» свободы и демократии? Вот что пишет бюллетень «Интеллидженс дайджест», издаваемый в Англии:

«С каждым днем становится все яснее, что африканский континент — от Средиземного моря до границ Южной Родезии — приближается к катастрофе, которая может либо разжечь пламя пожара во всем этом районе, либо бросить его большую часть в объятия коммунистов». Ни больше, ни меньше. Либо — либо.

«Ветры перемен приобретают теперь почти силу урагана. На карту поставлено будущее миллионов африканцев».

Африканцев ли? Уж очень трудно поверить, что автором движет забота о благополучии «цветных», о которых его западный собрат сказал совсем недавно: «Большой ошибкой западной колониальной политики было то, что еще 50 лет тому назад черные не были изгнаны или уничтожены... Верить в сотрудничество различных рас — это иллюзия. Только принцип экономической выгоды, которым руководствуется, например, Португалия по отношению к народам своих колоний, может вынудить цветных подчиниться»¹.

И действительно, наши сомнения в благородстве автора из «Интеллидженс дайджест» вполне оправданны. Через несколько строк после разглаговльствований о «будущем миллионов африканцев» написано:

«Колоссальные ресурсы важнейшего сырья, необходимого для экономики и безопасности западных стран, под угрозой. Многие годы разумного управления и прогресса уступают место хаосу».

Все стало на свои места. Не «будущее африканцев», а заботы о мощи колонизаторов беспокоят буржуазного писака.

В прошлом все было просто. Встал на пути английского фунта народ Кении или Танганьики — военное министерство направляет в эти страны войска и с их помощью выгодно размещает деньги капиталистов на чужой территории.

Теперь народы зависимых в прошлом стран заставили империалистов считаться со своей волей. Для того чтобы доллар, фунт, франк, марка могли сейчас утвердиться там, куда их влечет неудержимое желание размножаться, нужна тщательная пропагандистская обработка, направленная на то, чтобы подовать волю народов к свободе, доказать им идентичность интересов империалистов и трудящихся.

Ради достижения этой грязной цели и осуществляет буржуазная пропаганда свою идеологическую диверсию против Африки.

Особое внимание буржуазная пропаганда уделяет молодежи. В жизни африканского континента молодежь

¹ Эти высказывания, как утверждает бюллетень «Фронталь-информационен», орган Социал-демократического союза высшей школы, принадлежат барону Фридриху Августу фон дер Хайде, профессору гражданского права Вюрцбургского университета и немецкому наместнику ордена Гроба господнего в Иерусалиме.

играет исключительно важную роль. Именно молодежь возглавила освободительную борьбу народов Конго, Сомали, Ганы, создала партии, которые привели эти страны к национальной независимости. В 31—32-летнем возрасте возглавили демократические партии своих стран Модибо Кейта (Мали) и Джулиус Ньерере (Танганьика). В молодые годы стали лидерами своих народов Феликс Мумие (Камерун), Секу Туре (Гвинея), Мариу де Андраде (Ангола). Молодежь сыграла большую, если не решающую, роль в войне за свободу Алжира. Африканская партия независимости «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса, которая сейчас возглавляет борьбу народов этих стран, состоит почти целиком из 20—25-летних.

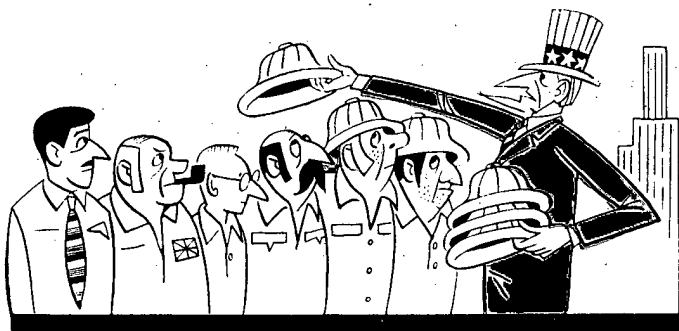
Следует также иметь в виду, что именно молодое поколение составляет в Африке значительную часть новой интеллигенции. Важно и то, что из-за массового обучения за границей (колонизаторы «успели» создать в Африке лишь несколько высших учебных заведений) молодежь более всего подвержена влиянию извне.

Понимая все это, империалисты Запада ведут идеологическую обработку молодого поколения Африки всеми доступными им средствами. Радио, кино, литература несут потоки лживой информации о коммунизме, всячески превозносят западную цивилизацию и блага, которые она предоставляет. В большинстве африканских стран раскинуло свою сеть Информационное агентство США (ЮСИА), центры которого на деле стали штабами идеологической диверсии американских монополий.

С каждым годом все большую активность в Африке развивает ФРГ. Ссылаясь на то, что после первой мировой войны Германия не имеет в Африке колоний, западногерманские пропагандисты стараются убедить народы Африки в том, что ФРГ является честным экономическим партнером африканских стран. Однако стоит познакомиться с деятельностью различного рода «дружественных африканцам» западногерманских организаций — и суть этого «партнерства» становится видна во всей ее неприглядности.

Еще в 1932 году в Мюнхене при Немецкой академии был создан Институт имени Гёте, целью которого является подготовка преподавателей немецкого языка из иностранцев. Во времена Гитлера членами ученого совета института состояли: Карл Бош и Карл Дуисберг из концерна «ИГ-Фарбениндустри», наместник Гитлера в Баварии Франц фон Эпп, фашистские писатели Ганс Гримм и Гвидо Кольбенхайер, бывший генерал колониальных войск Пауль фон Леттов-Форбек и другие. Агрессивные традиции гитлеризма поддерживаются сегодня боннскими правящими кругами и их хозяевами из западногерманских монополий. В настоящее время Институт имени Гёте открыл 13 своих филиалов в Африке, которые ведут пропагандистскую работу.

«Лавры» американского «Корпуса мира» не дают спокойно спать западногерманским пропагандистам. И вот на свет появился немецкий «Корпус мира» под названием: «Учиться и помогать заморским странам». Удивительную заботу об этой «мирной» организации проявил бундесвер. Депутат бундестага от ХДС д-р Фритц в своем выступлении по западногерманскому радио сообщил: «Министерство экономического сотрудничества создало службу «Учиться и помогать заморским странам»,

Колониализм и...

...неоколониализм.

после того как Союз студентов — христианских демократов высказался за создание «Немецкого корпуса мира» и министерство обороны рассмотрело, в частности, возможность засчитывать молодым людям, едущим в эти страны, время пребывания в них как отбывание воинской повинности».

Новые меры по расширению своей пропагандистской деятельности в Африке предпринимают империалисты США. При прямой поддержке госдепартамента и многих университетов и колледжей США и Канады в 1959 году создана организация «Африка на распутье». Ее задача, как это сказано в программе, — обеспечить руководящую роль США в жизни африканского континента. Основное внима-

ние уделяется подготовке молодых лидеров, которые должны быть сторонниками тесного союза с США и проводниками американского влияния. Специально подготовленные молодые американцы принимают участие в деятельности рабочих лагерей в странах Африки, общаются с молодыми африканцами, подобранными местными реакционными организациями, и ведут среди них пропагандистскую работу. В 1960 году 183 члена «Африки на распутье» работали в 10 странах, в 1963 году предполагается направить представителей еще в 16 стран.

Империалистические государства придают большое значение обучению студентов африканцев в своих вузах. Западные политики полагают, что средства, затраченные на подготовку кадров, с лихвой окупятся в будущем. Бывший заместитель помощника государственного секретаря США Палмер призывает западные державы «признать африканских студентов в нашей среде национальными лидерами завтрашнего дня». Питер Лессинг в книге «Красный урожай в Африке» пишет: «Главными героями настоящей политической битвы за Африку в ближайшие 10—20 лет будут те студенты, которые заканчивают сейчас обучение в Москве, Праге, Париже или Лондоне... Африканские страны так нуждаются в образованных людях, что любой африканец, где бы он ни обучался, не может не занять влиятельного положения».

Х. Г. фон Штудниц писал в западногерманском журнале «Аусенполитик»: «...обучающиеся у нас студенты из слаборазвитых стран с точки зрения немецкой экономики являются весьма интересным объектом для приращения капитала».

Колонизаторы после многих десятилетий своей «цивилизаторской» миссии оставили Африку неграмотной. 80—90% неграмотных обычно для стран этого континента, а там, где продолжают хозяйничать европейские «благотетели», эта цифра поднимается до 95—99%. А теперь они пытаются извлечь выгоду из ими же порожденного несчастья.

Спекулируя на катастрофической нехватке кадров во всех африканских странах, империалисты Запада, и в первую очередь США и ФРГ, стремятся так решить эту проблему, чтобы будущие учителя, инженеры, врачи, а особенно политические деятели Африки были сторонниками западного образа жизни. В США политическую обработку студентов из слаборазвитых стран ведет Национальный совет по работе со студентами-иностранцами, за спиной которого стоит госдепартамент. В ФРГ учебной иностранцев руководит отдел культуры министерства иностранных дел, который также предпочитает оставаться в тени, выдвигая на первый план такие организации, как Административный совет, Институт имени Гёте, Общество имени Карла Дунсберга, Объединение по международному культурному обмену. Естественно, что все

эти организации ведут широкую кампанию против обучения молодых африканцев в социалистических странах.

В идеологическом наступлении на молодежь объединяются все враждебные Африке силы, среди которых реакционные молодежные организации — как национальные, так и международные — занимают не последнее место. Всемирная ассамблея молодежи (ВАМ) — верный проводник американской политики — обращает особое внимание на работу с молодежью Африки. Достаточно сказать, что за последние годы ВАМ провела на этом континенте так называемую Всемирную конференцию рабочей молодежи, два панафриканских молодежных семинара, несколько рабочих лагерей, здесь побывали многочисленные делегации ассамблей. Сейчас ВАМ готовит семинар по подготовке национальных руководителей для Африки, планирует создать свой региональный центр, намечает направить разъездные группы экспертов для работы с национальными организациями африканской молодежи. Всеми способами ВАМ пытается помешать развитию прогрессивных традиций в молодежном движении этого континента, содействовать расколу, существующему среди молодежи, а главное — препятствовать сближению молодежи африканских и социалистических стран.

1962 год принес много огорчений империалистам и их агентуре в молодежном движении. Африканская молодежь научилась распознавать своих врагов, в какие бы одежды они ни рядились. «Если ты хочешь поссорить меня с моим лучшим другом, ты не желаешь мне добра», — говорит африканская пословица. Империалистов выдает стремление очернить в глазах африканцев настоящих друзей — народы социалистических стран.

Ныне попытки оклеветать социализм стали неблагоприятной задачей. Идеи научного социализма завоевывают умы африканцев, которые видят в них путеводную звезду, освещающую дорогу в будущее. Поэтому сейчас империалисты на передовую линию выпускают отряды социал-демократии. В Дакар, где в декабре 1962 года произошло международное собеседование «Политическое развитие в Африке и различные пути африканских стран к социализму», слетелось все социал-демократическое войско. Западные хозяева, заинтересованные в прочных позициях капитализма в Африке, дали своим представителям боевое задание — подменить идеи научного социализма демагогией, отвлечь африканцев от подлинного социализма. Партийная окраска западных ораторов была социал-демократической, сущность — буржуазной, неоколониалистской.

Передовые люди Африки, и в первую очередь молодежь, решительно борются против неоколониализма, отмечают со своего пути «социал-демократических братьев», разоблачают агентуру империалистов в своих собственных рядах. Они все яснее понимают, что только научный социализм даст Африке мир, свободу, прогресс, счастье. Министр экономического развития Мали на собеседовании в Дакаре сказал: «Опыт научного социализма, его широкое распространение, динамизм, замечательные успехи вызывают восхищение у малийской молодежи». В своей речи на I панафриканской конференции молодежи, состоявшейся в Конакри в апреле 1962 года, руководитель малийской делегации, генеральный секретарь Молодежи Суданского Союза РДА Диаварра Габу говорил:

«Опираясь на уроки истории человечества... Мали отбросила путь капиталистического развития, путь страданий, неравенства, социальной несправедливости, нищеты, болезней, войн... Мали избрала путь социалистического развития, путь народов к свободе и счастью, к равенству и социальной справедливости, гарантирующей все условия для ликвидации в рекордно короткий срок состояния слаборазвитости нашего общества».

Такой выбор сделала малийская молодежь. Такой выбор, без сомнения, рано или поздно сделают молодежь и народы всех африканских стран. Яркий свет марксизма-ленинизма, освещающий человечеству путь к светлому будущему, подобно жаркому африканскому солнцу, проникает во все уголки континента, становится достоянием африканских народов.

В. БУХАРКОВ

У НАС В ГОСТЯХ

Мартину Рухезу только двадцать девять лет. Но он уже депутат Народной палаты — высшего органа власти в ГДР — и член Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи. Вместе со своими товарищами, тоже молодыми парламентариями, Мартин приезжал недавно в Советский Союз. Делегация, которую он возглавлял, побывала в гостях у «Ровесника». Мы публикуем рассказ об этой встрече.

— В Народной палате есть молодежная фракция, в которую входят 27 депутатов — известных рабочих, строителей, мастеров высоких урожаев, спортсменов, — начал свой рассказ член делегации Гюнтер Кирстен. — Все решения Народной палаты принимаются и проводятся в жизнь при непосредственном участии молодежной фракции. Право молодежи на политическое управление, право на труд и отдых, право на образование, право на радость и веселье стали действительностью. Нам могут сказать: в западногерманском бундестаге, дескать, также имеется комиссия по вопросам семьи и молодежи. Правильно, имеется такая комиссия. Но кто в ней? Офицеры, служившие в гитлеровской армии, и женщины — вдовы гитлеровских офицеров. И эти люди вершат судьбами юношей и девушек ФРГ.

— В нашей стране молодежь — активная общественная сила, — вступает в разговор Ганнелоре Зеем. — В 1960 году каждый шестой служащий министерств и государственных секретариатов был не старше 26 лет. В сельских народных представительствах, городских народных собраниях депутатов, районных и окружных управлениях работают 20 тысяч молодых депутатов. В основном это представители рабочих и крестьян. Вот меня, например, тоже избрали депутатом Народной палаты. Мне 26 лет. Сначала работала на фабрике прядильщицей, потом два года училась и стала мастером. Мои родители раньше также работали на фабрике. Сейчас они на пенсии. Как видите, в роду у нас не было ни миллионеров, ни баронов, а я стала членом правительства, занимаюсь вопросами рабочей молодежи. Такое, конечно, немислимо в Западной Германии.

Там, где властвуют империалисты и милитаристы, демократические права молодежи остаются только на бумаге. В ФРГ принят специальный реакционный закон, запрещающий молодым рабочим иметь своих представителей в профсоюзах и тем более в бундестаге. Власть имущие утверждают, что у молодежи якобы отсутствует «политическая зрелость». Право голосовать ей предоставляется с 21 года, но уже с 18 лет юношей заставляют служить в армии. В политической жизни страны участвовать молодежи запрещено.

но зато она, по мнению боннских правителей, вполне «созрела» как «пушечное мясо».

— Если в Западной Германии, — продолжает беседу Мартин Рухез, — между государством и молодежью существуют непримиримые противоречия, то в нашей стране интересы молодежи и государства совпадают. Недавно ЦС ССНМ выступил с инициативой разработать новый закон по охране прав молодежи. Правительство поддержало эту инициативу, и скоро проект закона будет обсуждаться всеми гражданами нашей республики. Подобные законы (формально, конечно) существуют и в ФРГ, но ни один из них не выполняется. Так, например, в законе по охране прав молодежи есть положение, запрещающее использование детского труда. И тут же оговорка: «Если интересы общества требуют, тогда и детей можно заставлять работать». И так по всем другим пунктам закона. Наше государство доверяет нам большие дела. Тысячи юношей и девушек заслужили у народа искреннее уважение своим героическим трудом на строительстве плотины в Зоза, электростанции в Траттендорфе, аэродрома в Шёнефельде, морского порта в Ростоке, нефтекомбината в Шведте-на-Одере и других крупных промышленных объектов. К 1961 году было завершено 3 тысячи молодежных строек.

За годы народной власти у немецкой молодежи появилось много замечательных традиций. В 1958 году ССНМ в первый раз организовал «Ярмарку будущих мастеров». С тех пор они стали проводиться ежегодно. На этих ярмарках можно познакомиться с достижениями молодых новаторов, рационализаторов и изобретателей. Они служат центром обмена опытом в области науки и техники.

Другая хорошая традиция — «Встречи молодых талантов». На предприятиях, в клубах, школах создаются молодежные ансамбли, которые участвуют в районных, окружных и республиканских слетах. Цели таких «Встреч молодых талантов» состоят в том, чтобы юноши и девушки культурно проводили свое свободное время, были тесно связаны с народом и обогащали социалистическую национальную культуру.

Председатель комиссии по вопросам

молодежи в городском совете Бранденбурга Дитер Фрэнс рассказывает о том, как правительство ГДР проявляет отеческую заботу о культурном воспитании молодого поколения. Молодежи отдано почти 120 дворцов и 6 тысяч клубов, 250 крупных туристских баз, театры и книжно-журнальные издательства. Издательство «Юнге Вельт» печатает 16 молодежных газет и журналов, а издательство «Нейес Лебен» выпускает превосходную литературу для детей и юношества.

В Западной Германии, наоборот, создается псевдокультура. Молодежь там находится под влиянием растленной литературы и искусства, которые отравляют сознание подростков и делают из них пессимистов, потерявших веру в будущее. С каждым годом в ФРГ растет число преступников, действующих по примеру героев низкопробных американских фильмов. Так, например, западногерманское телевидение пустило на экраны пятисерийный голливудский боевик «Галстук», в котором под дикую джазовую какафонию смаковались сцены удушения людей, Галстуком. После этого в Шлезвиг-Гольштейне увеличилось количество убийств методом, показанным в «Галстук». Впрочем, это не очень тревожит правителей ФРГ. Бывший военный министр Штраус как-то раз официально заявил: «В джазе я нахожу много полезных элементов для укрепления и расширения бундесвера».

Если среди западногерманской молодежи царят неуверенность и страх перед завтрашним днем, то у юношей и девушек ГДР полное доверие к рабоче-крестьянскому государству, которое гарантирует им мирную жизнь и счастливое будущее. Поэтому они активно выступают за заключение германского мирного договора, демилитаризованный вольный город Западный Берлин, за всеобщее и полное разоружение.

...Беседа подходит к концу. Наши немецкие гости просят передать читателям «Ровесника» свой братский привет. Они говорят:

— Молодежь ГДР — верный друг советской молодежи. Вместе с вами мы требуем мира и боремся за то, чтобы никогда больше не повторился кошмар гитлеризма, вместе строим светлое будущее народов — коммунизм.

Граснас, русо...

— Мне снится будут пальмы,

А тебе?

— Мне вербы.

(Из разговора в гаванском порту)

Нет, это не совпадение... Заревым кубанским утром я увидел, как бред по лугу крутоплечий и тонкий в поясе (кто бы вы думали?!)... молодой негр в яркой клетчатой рубашке. Я знал, что здесь учатся парни с далекой Кубы. И все-таки негр и казачья река...

Парень бред медленно, оставляя на росистых травах темную и неровную стезю. И все смотрел на изогнутую, всю в опушке белых верб речную луку, смотрел на степь, синюю от колосющейся пшеницы.

Поднялся на сторожевой курган, лег в траву. Кругом не было ни тростника, ни гор... Но, зная, приросла степь к сердцу. Он шептал:

— Ива-ива... А вербы от солнца белые... Почему?

Подала, опершись на клюку, стояла пастух. Молчаливый и недвижимый, как придорожный камень. Долго смотрел на парня, потом подошел, поздоровался.

— Прощаешься?... Ось це, брате, ще наститя тоби... Свята наша земля. Бачишь той вон курган, подальше. А той и ций одному казаку ставлены. Один сыпали в тим мисти, где в казаки гуля вопьется, другой — де вин упаде.

— Герой, наверно, был? — оживился парень.

— А як же, конечно, ерой. Бачишь, скільке ще биг в смертний свий час? Э!.. Яки люди, яки люди булы. Кочубей! Кожух! Читав «Железный поток»? А в последнюю войну як билася с гитлярякой!

Помолчал, раскуривая сигарку, потом неожиданно заключил:

— Я так думаю, на Кубе и у вас булы казаки. Як же иначе?

— Есть, есть. И у нас рабы когда-то бежали от плантаторов. На вольную землю. Так?.. Дрались, как ваши казаки... Ну, и мы тоже дрались...

Это у гор Сьерра-Маэстра, провинция Ориенте. Мы были еще мальчишки. Нам нужно было оружие. Много! Солдаты Батисты держали склад у латифундиста. Нас собралось шестеро. Два охотничьих ружья и мачете, такие шашки, которыми тростник рубят. Мы пошли в бой и победили охрану. Там погиб маленький Эстебан. Уже потом, когда победили, именем Эстебана назвали кооператив — по-вашему, колхоз.

— Также вроде другого кургана, — согласно кивнул головой пастух и на двоих разложил на холстинке полевой свой завтрак.

Ели молча, каждый думал о своем. Когда закурили, старик вытряхнул из кисета табак. Негр с недоумением смотрел, как пастух длинной своей палкой наковырял земли и ссыпал в кисет.

— На веку, як на довгой ниве, — вздохнул старик, — ризное случается. Пойдеш до дому — знай, ось тут вы у нас, хлопцы, — и старик постучал по груди, повторил, — ось тут, и шоб вам кто про нас не сказав... Визьми с собой нашу землю. И бережи. Ну, прощайся. Мешать не буду. И не забувай, отчого два кургана сыплют. Отчого и в смертний час казак бьется.

— Граснас, русо!, — перешел парень в волнении на испанский. — Не забуду. Никогда.

Это было в мае шестьдесят второго, в самые последние ве-

сенние дни. А через месяц на другом краю земли, куда занесла меня дорожная судьба, в такое же утро шел другой паренек.

Загорелый, светлорылый, с линиями чубом и отчаянно серыми глазами. Виктор Белицкий, тракторист станицы Выселковской.

Ровная степь, под деревьями мохнатые пальмовые крыши, белые стволы королевских пальм поднимают к небу охапки листвы, огнятся красные цветы фрамбоан. И... нестерпимая жара.

Это Куба. Виктор тоже прощался с ней.

Его откомандировали сюда год назад. Вызвали в райком партии, и тот же секретарь, который две недели назад вручал ему карточку кандидата в члены партии, сказал:

— Кастро просит прислать трактористов. Как ты на это смотришь?

Домой влетел растрепанным вихрем.

— Мам, где мой паспорт? Готовь харчи! На Кубу еду! Дай десятку, бегу в сельпо за чемоданом.

А через три недели он увидел с корабля Гавану. Из залива к «Грузии», усыпанные людьми так, что вот-вот перевернутся, мчали яхты, катера, лодки. По набережной сверкающей реки текли автомобили, толпы людей. На палубы летели со всех сторон апельсины, манго, ананасы.

У трапа ребят подхватывали белозубые бородачи с тупоносными автоматами. Девчата в узких брюках, с пистолетами на брезентовых поясах целовали гостей крепко, будто суженых, и ничуть не стеснялись.

Виктор много читал о Кубе. Вот такой ее представлял и такую давно любил. Бороды, гимнастерки, пушки на набережных, пулеметы на крышах, часовые у банков. Митинги, страстные речи. Про гибель империализма, про скорую революцию в Венесуэле, Коломбо...

Будто оживали рассказы матери про гражданскую. А ему... ему «хозяева»...

Их встречали везде радушно. Кое-кто здесь считал, что русские ребята будут рубить тростник, выступать с речами. И вообще символизировать дружбу. А скоро пришли взаимные удивления. Русские, несмотря на молодость, оказались почти все инженерами, агрономами, зоотехниками, экономистами и многоопытными знатоками машин.

Они не знали испанского, группками развехались по стране и начали «вникать». Говорили мало, больше спрашивали, часто разводили руками.

Еще бы, где увидишь такое: поп, а сам в зеленой рясе, с погонами и на брезентовом американском поясе неизменный пистолет.

Потом узнаешь, что на острове, со всех сторон окруженном морями, не ловят... рыбу. Почему? Не принято: гринго¹ привозили.

В народном имении огромная плантация, где помидоры выращивают в битой гальке на искусственных фундаментах. «У вас же вечное лето. Зачем так?» — «Чтобы по последнему слову науки». Или ферма, облицованная изразцами, озаренная лампами дневного света, с выгульными садами-двориками для каждой свиньи. «Зачем такая роскошь?» — «Чтоб лучше, чем у гринго».

Они видели огромные, великолепно сделанные поселки для крестьян, роскошные «туристские центры». «Понимаете, мы хотим скорее показать людям, что несет им революция». — «А как у вас в магазинах с продовольствием?» — «О, трудно, русо! Поголовье скота сократилось уже на пятьдесят тысяч голов и все тает, тает». — «Вот видите, а хорошо бы было, если бы, скажем, венесуэльские рабочие узнали, что у вас всего вдоволь и все дешево».

К удивлению своему, ребята узнали, что тростник здесь, раз посадив, рубят пятнадцать-двадцать, а то и сорок лет. Что у домов не заводят никаких огородов, никаких садов, а плоды растут первозданно от сотворения мира, никто не улучшает сортов, не выводит новые... Может ли здесь расти виноград, пшеница, черешня, гречиха?..

Нет, с этой стороны они не знали Кубу совершенно. Что ж, надо работать. Надо показывать, надо учить.

Через два дня Виктор уже показывал, как надо сажать томаты, чтобы всю обработку вести не руками, а машинами. Когда пришла пора культивировать, посадил за руль бывшего лейтенанта Мануэля Родригеса, скомандовал: «Аделантэ!»²

¹ Американцы.

² «Вперед!»

¹ Спасибо, русский.

Тот так рванул, что огородники кинулись машине наперез: она волокла за собой густые пряди бархатисто-зеленой ботвы.

— Не надо так, русо! — просили кубинцы. — Мануэль и так отчаянный парень, а ты ему такую работу.

— Лучше будем руками.

— Или купим томаты у гринго.

— Нет, братцы, так нежеже. А Мануэля я научу.

Виктор сам сел за рычаги и включил мотор. Мануэль подал ему перчатки, но русский не взял их и очень этим удивил огородников.

— Гринго, когда учил, то в перчатках. А этот как простой рабочий. И сам лазит под трактор.

А машина ровно шла вдоль плантации. Почти у самых стеблей она снимала красноватую почву и вела ровнейшую линию. Бригада вышагивала следом и тоже не отводила глаз от темной дорожки, которая разматывалась за агрегатом.

Сделав три захода, русский повел трактор поперек поля. И опять ни одного подрезанного стебелька! Ни одного брошенного сорнячка.

Бывает, что публика восхищенно смотрит на сцену, где играет большой артист. Здесь с не меньшим восторгом смотрели на работу. Красивую, талантливую.

— Знаешь, мы завалим своими томатами всю провинцию.

— Начнем торговать с Бразилией.

Виктор, вроде не слыша похвал, вел свое:

— И кукурузу так можно. И фасоль. Хотите, научу? А тростник само собой. Его раз-раз продеря, очень даже поможет. Попробуем?

По вечерам девчонки-бригадистки заходили к ним, просили:

— Давайте устроим тракторные курсы.

— Вот швейная машинка сломалась, может почините: вы все умеете.

Хозяин лавочки осторожно попытался:

— Что такое нэп? И будет ли этот нэп на Кубе?

Да, тут на Кубе много «не по-нашему», много такого, чего не вычитаешь ни в каких книгах. И во всем этом ты должен разобрататься, искать правильные пути. А тут тебе говорят: «Иван, ты выпил вчера в баре целую бутылку пива. Не надо, русо! Пьянство нехорошо». Или: «Слушай, Виктор, тебя любит наша учительница. Какая красавица! Почему ты не обращаешь на нее внимания?»

И как скажешь, что трехсотграммовая та бутылка пива, по нашим понятиям в части выпивки, в счет не идет? Как скажешь, что приехал сюда не затем, чтобы влюбляться или жениться? Как? Обидеть можно...

Вот, скажем, начал Иван Ушачев с товарищами анализировать работу трактористов кооператива. Вышло, что каждая машина в день работает только три часа пятьдесят две минуты. Плата же идет за десять часов. Три песо летят на ветер.

Только экономисты знают, что значит разработать нормы на десятки видов работ да еще на самые разнотипные машины. Тысячи и тысячи расчетов.

Поползли недобрые слухи, что русские предлагают «потогонную систему». Как у американцев. Разъехались проводить собрания, объясняли, что, если платить так, как сейчас, кооператив разорится. Слушали, соглашались. А на улице с мольбой и укором в глазах просили:

— Русо, не надо норму. Теперь же все наше.

Вроде проще простого самому сесть на трактор да работать, чтоб небу жарко стало, и сказать: «Я сделал, и другие смогут». Нет, навязывать нельзя.

Организовали из молодых повстанцев ударную бригаду. Дали ей имя «Плая Хирон». В первый же день бригада перекрыла норму. И так всю неделю.

Через месяц нормы ввели уже во всех бригадах. Объявили соревнование в честь Первого мая и пообещали лучшего посылать на праздник в Гавану.

Первого мая из окон во всем поселке кричали прохожим:

— Нет, вы посмотрите, что делается в телевизоре!

— Клянусь святой девой, это наш Эдуардо.

И действительно, на праздничной трибуне рядом с Фиделем стоял Эдуардо, негр-тракторист, выигравший первое место, и махал землякам огромной черной рукой.

...Уезжая, Виктор Белицкий зашел в маленький бар, спросил кофе и сигару. Закурив, подумал: «От сигар-то отвы-

кать надо...» Вспомнил грузина Левана Кикава. Не ехать Левану домой, не видать пальмы у Черного моря. На корабле теперь будет одним меньше. Леван погиб здесь.

На улице мимо Виктора пробежала машина. Только на миг увидел парня в клетчатой рубашке, услышал одну строчку из русской песни:

Не слышны в саду даже шорохи...

Сзади просигналила другая машина. Оглянулся — Мануэль. Тот, что сокрушал помидоры.

— О, лейтенант! Почему грустный?

— Так... Значит, домой? — И молчал, пока подъехали к кооперативу, потом показал глазами на аллею у клуба, которую посадили русские. — Помнишь?

Виктор помнил. Был праздник. Он пригласил девушку танцевать. Вдруг ее подруга, вскрикнув, отдернула Виктора в тот самый миг, когда у его груди блеснуло лезвие ножа. Виктор рванулся вперед и замер как вкопанный. В голове звенело: «Нельзя! Мне нельзя. Эх, контрик, дал бы я тебе!» Парня скрутили. Виктор подошел к девушке, сказал: «Спасибо».

Это была та учительница, красавица.

Мануэль остановил машину у дома, где жили русские. Лейтенант и Виктор похлопали друг друга по плечу, чувствовали, что сейчас надо сказать какие-то особые слова, и не могли их найти. Мануэль крепко стиснул ладонь.

— Все! Иди! Ты первым иди.

И отвернулся.

Потом все мы прощались с Фиделем Кастро в отеле «Гавана либре». Он не мог без волнения смотреть на наших ребят. Говорил о том, что это был неравный обмен. Мы послали к вам ребят, которых надо было учить, вы, большие специалисты, учили нас. Вы не знаете сами, какие вы хорошие... Верьте вашим кубинским друзьям, вспоминайте их. ...Верим, вспоминаем. Вспоминайте и вы.

АНАТОЛИЙ ИВАЩЕНКО
КУБАНЬ—КУБА—МОСКВА

Кубинец в русской ушанке. Новая большая группа кубинских парней осваивает сейчас сельскохозяйственные профессии в нашей стране.

ИСПАНИЯ

ГОД

(Окончание)¹

Развалилась фаланга, меняет позиции церковь. И только штык остается верной опорой Франко. В Мадриде очень много военных. Это обычные полиция в белых касках и синих мундирах, солдаты в зеленых высоких кепи, офицеры в мундирах, разукрашенных во все цвета радуги, жандармы в черных лакированных головных уборах.

На одной из улиц Мадрида рядом с парком находится казарма воинской части. Нам довелось наблюдать франкистских солдат в полном боевом снаряжении. Впечатление такое, будто смотришь кинохронику времен Великой Отечественной войны. Сходство с гитлеровскими солдатами полнейшее: те же наски с характерным изломом, те же кители. Но если форма осталась от старого хозяина, то руководство вооруженными силами передано под хозяина нового — на американский лад. У Франко три военных министерства: воздушное, сухопутное и морское. Сам же каудильо является генералиссимусом и верховным главнокомандующим.

Укрепление армии — предмет особых забот фашистского диктатора. На армию уходит львиная доля государственного бюджета, но своих денег явно не хватает. За последнее время Франко получил солидную сумму от своих заокеанских покровителей. Около полтора миллиардов долларов отвалил американский империализм на укрепление «самого антикоммунистического режима наших дней». Франко торгует страной и оптом и в розницу. Огромные земельные участки скупаются капиталистами Западной Германии, скупаются американцами. На испанской земле немало американских военных баз. В этом году кончается срок договора, по которому американская военщина пользуется базами на Пиренейском полуострове, и Франко стремится заключить новые соглашения.

¹ Начало см. в № 3, март.

Сегурида. Отсюда протянулись по всей стране лапы полицейского спрута, терзающего свободолюбивый испанский народ.

Отдавая на откуп американским и западногерманским милитаристам земли Испании, Франко преследует не только политические, но и личные цели. Каудильо чувствует, как горит у него под ногами земля. Он знает, что рано или поздно недовольство его фашистским режимом перерастет в открытое восстание, и он рассчитывает, что американские воюки пригодятся для защиты его персоны от народного гнева. Но пока что Франциско Франко, как записано в «Шести основных законах» (официально и практически в Испании нет конституции, и «Шесть основных законов» призваны заменить ее), по-прежнему «пожизненно каудильо Испании, ответственный только перед богом и историей». По-прежнему казна штампует песеты с портретом диктатора и с надписью: «Франциско Франко — каудильо Испании во имя славы и бога». Франко никому не подотчетный, пожизненный диктатор, а после его смерти Испания (и это тоже записано в «Законах») превращается в наследственную монархию. Будущий король уже назван — это один из представителей династии Бурбонов — Дон Хуан.

Народ, давший миру величайших художников и писателей, народ отважных мореплавателей, по милости каудильо безо всяких разговоров и рассуждений превратится в верноподданных печальной памяти бурбонской короны. Только люди, которым глубоко безразличны народные интересы, могут додуматься до столь нелепой идеи.

Будущий король назван, но пока он не у дел. В последнее время Франко провел серьезную реорганизацию кабинета, посадив на ключевые посты своих приверженцев, наиболее близких себе людей. Так, первым заместителем каудильо и вторым лицом в государстве является генерал Муньос Грандес, личный друг Франко. Вместе с ним Франко начал свой мятеж против республики. В годы второй мировой войны Муньос Грандес командовал «голубой дивизией», три состава которой по очереди нашли себе могилы на советской земле.

Появление личных друзей Франко на ответственных государственных постах — явление весьма знаменательное. Социальная база, на которую опирался раньше диктатор, все время сужается. Фашистская верхушка все шире и шире прибегает к жесточайшему террору. Есть в Мадриде площадь Пауэрта дель Соль — Ворота Солнца. Площадь считается центром Мадрида и всей страны.

На одном из тротуаров площади выложена отметка — 0 километров. От этой точки отсчитываются расстояния до всех городов страны. А в пяти шагах от этой отметки находится главный вход в малозаметное трехэтажное здание. Здание выкрашено в розовый цвет, украшено сентиментальными башенками и колокольнями. Это самое страшное здание в городе. Здесь помещается штаб-квартира Сегуридад — социально-политических бригад — франкистского издания гестапо. Многие гиммлеровские заплечных дел мастера нашли достойное применение своим знаниям в этой отборной гвардии испанского фашизма. Их задача — борьба с политическими противниками Франко. Террор в первую голову направлен против коммунистов. Даже беседа с нами, испанские студенты не произносили до конца слово «коммунисты». Произносился только первый слог «опасного» слова.

Страшная скованность чувствовалась в служащих отеля, в продавцах тех магазинов, куда мы заходили. Многие даже отказывались верить, что перед ними стоят советские люди, люди «из Москвы» — «русские коммунисты». Но недоверие и замкнутость исчезали сразу же, как только беседующие оставались наедине с нами. Ассамблею обслуживали гардеробщицы, буфетчицы, швейцары. На людях это бесстрастные служители. Но однажды нам довелось поговорить со старым испанцем швейцаром без свидетелей. И сразу разгладил морщины лица, старик, в памяти которого сохранились дни республики, заулыбался и начал гладить плечи советских «мучачо».

Пытаясь затормозить рост недовольства своим правлением, Франко прибегает к самой широкой саморекламе. Каждый шаг каудильо, даже рабочая встреча с членами кабинета министров, подробно описывается в газетах. Особенно ярко эта самореклама проявляется в кинохронике. Мы видели один из выпусков хроники. За пятнадцать минут нам было показано: снег в Барселоне (три минуты) и Франко (все остальное). Захлебывающийся диктор расхваливает добродетели каудильо. Франко — примерный семьянин. Кадры показывают диктатора с супругой. Открываются двери комнаты, и вбегают внуки. Внуки на дедушкиных коленях, внуки на дедушкиной шее, поцелуй, ласки крупным планом. Потом внуки, как по команде, бросают дедушку и начинают ласкаться к бабушке. Затем показывается рабочий ка-

Голодные дети и... расхаживающие по улицам Мадрида «белые каски» — типичные картины современной Испании.

бинет Франко. Диктор захлебывается: здесь работает наш каудильо, вот телефон, по которому он говорит (телефонный аппарат крупным планом на целую минуту), вот книги, которыми пользуется каудильо (книги, книги на полу, на стульях, на столах). Франко благочестивый католик (крест на стене кабинета). Франко за истекший год посетил все районы Испании (в Астурии-то он не был). На этом кинохроника закончилась. За декабрь 1962 года в мире произошло немало событий, но испанский зритель о них так и не узнал.

Самореклама тоже не приносит испанскому диктатору желанной популярности. На улице Де ла Монслова, что ведет к университетскому городку, возвышается слоновобразная, тяжелая машина Арки победы. Сооружение выполнено в тоне дурной помпезности и призвано символизировать победу Франко над республикой в 1939 году. По бокам арки торчат длинные флаштони, сверху выбиты хвастливые надписи на латинском языке. Однажды вместе с другими делегатами мы проезжали по этой улице и попросили Хулиана Кампо пояснить, что это за сооружение. Кампо махнул рукой: да так, мол, эту штуку Франко велел соорудить в честь своих успехов. Ему явно не хотелось беседовать на эту тему, а красноречивое восхваление говорило само за себя: официальному студенческому лидеру фашистские памятники во славу диктатора тоже надоели.

В пятницу, 11 января, ассамблея закончила свою работу. Мы имели возможность побывать в Мадриде еще два дня и провели их в путешествии по городу. Внешний облик города подробнее любого путеводителя рассказывает всю его историю, показывает его теперешнюю жизнь.

Мадрид по-настоящему интересный город. Его многовековое прошлое ярко отразилось в архитектуре. Здесь можно встретить и старинные мусульманские мечети — след арабского господства на Пиренейском полуострове — и здания, выдержанные в духе классической готики.

Вечером главные улицы города освещаются огнями реклам. Рекламируются изделия «Филлипса» — известной голландской фирмы радиотоваров, машины Форда и Фиата, зарубежные холодильники и фотоаппараты. Испанская промышленность почти не выпускает своих фотоаппаратов, проигрывателей, автомашин, радиоприемников — это все привозное. Кинореклама зазывает в залы

прохожих. Преобладают обольстительные улыбки алогубых кинозвезд, припавшие к пулеметам солдаты, банальные гангстеры в масках и с пистолетами, картинки «красивой» жизни на фешенебельных курортах.

Есть в Мадриде и два небоскреба, один в 24, а другой в 32 этажа. Первые этажи одного из них отведены под агентство Эрфранс и компании Кука. Рекламные плакаты приглашают побывать в США, в Западной Германии, посетить экзотические уголки земли. В центре висит большая карта мира. Каждая страна обозначена своими достопримечательностями: Камбоджа — фигуркой слона, Египет — пирамидами, Франция — Эйфелевой башней, Россия — маковками православных храмов и снегурочками, натающимися на лыжах. Но в Россию, разумеется, не приглашают.

Часам к двум ночи Мадрид начинает затихать. В темных кварталах раздаются громкие хлопки в ладоши. Это запоздавшие гуляки зовут квартального портье поскорее открыть двери дома или отеля. Таков обычай. В каждом квартале есть свой служитель. У него все ключи от подъездов домов. Вот он и бегаёт по кварталу, открывая двери запоздавшим жильцам. Живет на их подачки.

В Мадриде много мелких лавочек и мелких торговцев. Прямо на тротуаре сколачивается из досок высокий прилавок, заваленный всякой всячиной. Здесь и кастрюли, и галстуки, и расчески, и хозяйственные сумки, апельсинки, открытки, вымпелы футбольных команд и прочее и прочее. Хозяин бегаёт прямо по прилавку и без перерыва кричит в рупор, пытаюсь привлечь внимание прохожих. Интересно, каков у этих зазывал объем легких? Крик не прекращается ни на минуту и разнится за добрую версту. Сияют на солнце кастрюли, ветер играет галстуками. Жалкий балаган! Мелкая торговая сошка кричит, пытаюсь хоть что-то продать, пытаюсь продлить свое существование независимого предпринимателя. Но люди проходят мимо. Конкуренция не знает пощады, и мелкому торговцу, несмотря на все его отчаянные крики, трудно совладать с истинными хозяевами города. Последние засели в крупных универмагах на главных улицах Мадрида. Им незначем надирать свои голосовые связки. У них деньги, у них товары. Они могут торговать по более низким ценам. А мелкая торговая сошка неумолимо катится к неизбежному банкротству.

В Мадриде мало книжных магазинов. Зато лотков с комиксами сколько угодно. Комиксы разные: есть и просто бандитские, есть и политические. Вот один из политических. По заснеженному сосновому лесу (понимай — Россия) мчится открытый «виллис» с двумя удалцами. Удалцы ворвались во враждебную страну и лихо мчатся по занесенной сугробами лесной дороге, отстреливаясь от погони. Сверхчеловек с «виллиса» разгадывают все ловушки, кулаком и пулей прокладывают себе дорогу через засады и, перебив тьму преследователей, выполняют задание.

На витринах книжных магазинов рекламируются произведения Гитлера и Муссолини, им продолжают посвящать статьи мадридские журналы. Один из таких журналов лежал и в холле нашего отеля. Первая статья посвящается Чан Кай-ши, вторая — Гитлеру, третья — бундесверу. Статьи обширные, с фотографиями: Чан Кай-ши в своей резиденции, состарившееся тайваньское войско в американских бронетранспортерах, Гитлер на трибуне, Гитлер в кругу своих генералов, Шейдель, Хойзингер. Многозначительная последовательность. Спохватившись, хозяева отеля убрали эти журналы и навалили на столики холла нейтральные спортивные издания.

Мы улетали из Мадрида ранним утром. По-настоящему интересно было прилетать в Мадрид, по-настоящему хорошо было возвращаться на Родину. Мы не были туристами, которые в поисках впечатлений разгуливают по новому для них городу, что-то черпают в своих записных книжках. Желание поделиться своими наблюдениями возникло у нас уже дома, в Москве. Мы рассказали о том, что видели своими глазами, мы поделились теми мыслями, которые виденное навело нам. Испанская действительность очень тяжела. Но пройду над страной очистительные грозы, и рухнет фашистская диктатура кровавого палача Франко. Дело здесь не в том, что развалилась фаланга, что церковь перестает быть надежной опорой одной из последних на земле фашистских диктатур. Виселица, которую соорудили на свободолоубивой испанской земле Гитлер и Муссолини, вся подгнила, и трудящемуся народу Испании суждено долотать ее окончательно. Это наше глубокое убеждение.

А. ШАТИЛОВ, М. ШЕЛЕПИН

ПАРИЖ—МАДРИД—МОСКВА

О ЧЕМ Я ХОТЕЛ БЫ РАССКАЗАТЬ

Нью-Йорк. Роскошный особняк в районе Бруклина. Январь месяц, а на столе, на подоконниках, на полу около камина разбросаны хризантемы — целые охапки хризантем. Это дом миссис Джеймс. Она владелица многих миллионов долларов и патронесса Бруклинского музея искусств. Сегодня в этом доме прием. В комнате люди; много людей, подвыпивших, уставших от светской болтовни и глубоко безразличных друг к другу. Передо мной стоит молодая учительница рисования Элизабет Макгайр и говорит, говорит без конца. От жары и вина она возбуждена. Ее речь иногда эксцентрична, но это только ярче очерчивает мысль, делает ее осязаемой, выпуклой.

— Мы, молодые американцы, наивны. Мы как дети и очень гордимся этим. Мы по-детски не понимаем, почему на земле столько несправедливости. Нам кажется, что все очень просто.

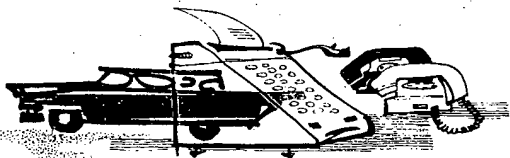
Элизабет останавливается и обводит глазами стены, где в изящных рамках висят подлинники полотна Монте и Дега. Потом она растерянно говорит:

— Вы знаете, я еще никогда не была в таком богатом доме. Здесь всего три этажа и собственный лифт...

Позже я не раз слышал, как люди, и молодые и пожилые, говорили то же самое: американцы — большие дети, молодежь Америки — настоящие идеалисты и фантазеры, непонятно даже, откуда такие в самой «деловой» стране. А подтекстом шло: «счастливые поколения, никаких забот, юность с байдарками, теннисом и красивой любовью в автомобиле»...

Одни, как Элизабет, в это свято верили, другие делали из этого большую политику, но и в том и в другом случае подтекст был лживым.

Мне не удалось больше увидеть Элизабет, но теперь я тоже рассказал бы ей кое-что.

СИНДИ — ДОЧЬ МИЛЛИОНЕРА

С Синди меня познакомил заместитель директора Миннеаполиского художественного института Форест Селвиг. Смущенно улыбаясь и пошаркивая ножкой, представил:

— А это моя секретарша — Синция Колвелл.

— Здравствуйте, — сказала Синция. — Я чем-нибудь могу помочь вам? — Она глядела в упор из-под оч-

ков умными холодными глазами, двадцатилетняя секретарша, дочь владельца здешних типографий, богатая наследница.

У нас были дела, связанные с печатными заказами, и поэтому мы решили воспользоваться представившейся возможностью. Синция внимательно выслушала просьбу и повернулась к своему шефу:

— Форест, пусть они переговорают с вами о деталях, завтра мы все решим.

— Хорошо, — сказал заместитель директора и снова заносчиво улыбаясь своей секретарше.

— Вы знаете, я очень бедный человек, — уже позже объяснил он мне.

— Да, но вы же заместитель директора института. Наверное, ваша должность неплохо оплачивается.

— Ну кто же на это обращает внимание. Зарплата! Я вам о другом толкую: у меня бедные родители. Они с трудом, на последнее дали мне образование. Вот и все.

У Фореста нет детей, хотя ему уже под сорок. Он живет в скромной, скудно меблированной уютной квартире: одна большая комната и за перегородкой кровать. Он человек интеллигентный, думающий и... боязливый. Если что не так, его могут уволить, и сразу возникнет тысяча сложностей, которых не решить, живя на одну зарплату.

У Синции другое мироощущение. Она в свои двадцать лет точно представляет свое место в жизни и место окружающих ее людей. Синция не думает о том, что ее могут уволить, да и работает она немного, «для интереса».

— В институте любопытные люди, интеллектуальные разговоры, это хорошо развивает, — говорит она, — в жизни нужно быть хорошо подготовленной и многое знать.

На вопрос — для чего? — она отвечает:

— Будут дети, мать должна им что-то дать.

Этому принципу — «надо многое знать» — Синция следует педантично. Синция училась в Калифорнии — «надо было посмотреть страну». В Сан-Франциско она оказалась среди битников — «этим нужно переболеть, как скарлатиной». Теперь несколько лет работы — «для уравновешенности, нравственного здоровья». Духовные категории расцениваются по той же шкале, что и счет в банке. Время идет — капитал увеличивается.

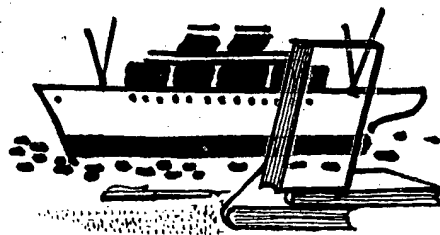
В жизни все просто и ясно. Для наивности или идеализма места во взглядах Синции нет.

Форест нас приглашает: давайте посидим, поговорим, вас просила пригласить Синция — у меня-то негде, вы же видели.

На пороге встречает папа. Цепко хва-

тает руку и пристально, как Синция, смотрит в глаза. Мама разносит кофе. Демократизм. Хороший тон. Большой двухэтажный дом. Все электрифицировано и механизировано. Гараж. У каждого члена семьи своя машина.

— Вы меня можете звать просто Синди, ведь мы уже друзья, — говорит Синция. — Форест, предложите гостям фрукты.

ЛУИС-СТУДЕНТ

Мой спутник торопится. Он всматривается в громаду моста, нависшего над Гудзоном и освещенного зыбким, неверным вечерним светом, и говорит: «Давайте дойдем до этих опор, а потом к метро. Это займет двадцать минут, и я поеду».

Луис Хилл — студент из Сан-Франциско. На этот вечер и еще на несколько дней он остановился в отеле, где нужно платить лишь доллар в сутки. Это очень немного. Зато домой необходимо возвращаться не позже одиннадцати. Двери запираются, и если ты опоздал, то ночуй хоть на улице.

Луис напряженно думает, потом задает вопрос:

— Скажите, сколько русские студенты платят за учебу?

— Нисколько.

— А за пользование библиотекой?

— То же.

— А спортивным залом?..

После каждого ответа он снова напряженно думает, что-то высчитывает в уме, потом снова спрашивает: сколько, сколько, сколько?

Когда Луис задает вопрос, у него потеет кончик носа. К концу разговора он блестит, как полированный.

— Спасибо. Завтра мне хотелось бы еще кое о чем поговорить с вами. Можно?

Наконец наступает моя очередь спрашивать. И первый вопрос: почему в середине учебного года Луис очутился вдалеке от своего колледжа, здесь, в Нью-Йорке?

— Я попал сюда вместе со своим парохом. Это шведский пароход, я там работаю юнгой. Шведы неплохо платят.

А еще через несколько минут все стало ясно. Луис Хилл родился и вырос в Сан-Франциско, неподалеку от

Элизабет Макгайр

порта. Его отец до сих пор работает там грузчиком. После школы перед Луисом встал выбор: либо идти по испытанному пути отца, либо... Впрочем, выбора не было — в любом случае нужно было искать работу, заработка отца не хватило бы для оплаты обучения в колледже. Луису повезло. Все лето он плавал юнгой на каботажном судне, скопил денег и сдал экзамены в стронтеильный колледж. Так и пошло. Работа и учеба, на аудитории в плавание, потом обратно.

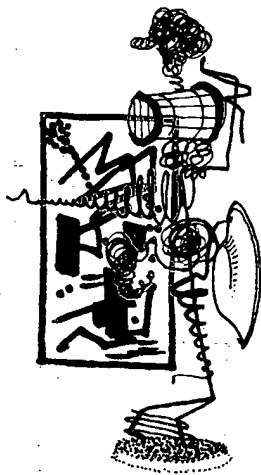
— Эта работа не совсем удобна, — говорит Луис, — она отнимает много времени. Мне придется учиться значительно дольше, чем другим. Но особенно привередливым быть не приходится; споткнешься я на этом месте — сюда кинется сразу десяток таких, как я.

Полукурсник, полуморяк, Луис Хилл побывал уже во многих странах: он ходил в Амстердам и Стокгольм.

— Это, наверно, страшно интересно? — спрашиваю я. — Морская романтика, «Летучий голландец».

— Да, — отвечает он, — голландцы платят неплохо, но шведы все же лучше. Самый маленький заработок на американских судах...

Я долго и много говорил с Луисом, но так и не увидел в нем «романтического ребенка». Передо мной был человек, для которого вопрос лишнего доллара является вопросом жизни. Он не скрывает этого и не жалуется. Он просто живет во враждебном ему мире, как миллионы других.

ЧАК-МОДЕРНИСТ

Маленький Чак очень серьезен. Он рассказывает по комнате и говорит, останавливаясь то у одной, то у другой своей картины:

— Нас учат: главное в искусстве —

выразить себя. Каким образом? Это уже дело художника.

Он останавливается около одной из своих картин. На картон наклеена мелко покрашенная разноцветная бумага — дети называют ее «елочной бумагой»: красивые, розовые, желтые, зеленые, ярко-белые маленькие треугольники, квадраты, прямоугольники.

— Весна, — говорит Чак и, прищурившись, внимательно вглядывается в нас.

Что ж, может быть, действительно весна, а может, и осень, или альпийский луг, или стая павлинов, пасущаяся на айсберге.

— А это любовь, — серьезно говорит Чак и снова умными грустноватыми глазами обводит аудиторию. Курносая хохотушка Мэри Джо заливается смехом. — Вы приходите к нам в училище, увидите еще не то.

Сказано — сделано. Наутро мы в Миннеаполиском художественном училище. Студенты уже ждут нас. Здесь и Чарльз Зайер (Чак, как его зовут друзья) — будущий художник-оформитель, и Мэри Джо, и все их друзья, что вчера сидела, поджав ноги, на ковре и слушала Чака. Он и здесь серьезен, слишком серьезен. Может быть, его поэтому так и называют мило-насмешливо — Чак.

— Начнем с нашей литейной мастерской, — говорит Мэри. — Здесь сфера скульпторов. Они работают в абстрактной манере.

Снизу доносится раздирающее уши царпанье — ну, точь-в-точь ножом по чугунной сковородке... Да здесь и впрямь сковородки. Заросший бородой студент (борода, видимо, принадлежность людей абстрактного искусства всех континентов) трудится около целой горы металла. Здесь железные бочонки, проволока, старые заржавленные тазы. У скульптора в руках клещи и молоток, рядом другие инструменты — такими, наверно, ковали лошадей в средние века.

— Бррр! — поворачивается в нашу сторону бородатый. Мы вздрагиваем. Он смеется — пошутил.

— Дается идея, — поясняет Чак, — скажем, выразить в материале жажду жизни. Остальное дело скульптора. Иногда идеей является само отсутствие идеи. Это тоже нужно выразить в материале.

Бородатый смотрит на нас и подмигивает. Рядом, опутанные проволокой, стоят какие-то железные скелеты с донкихотовскими тазиками вместо голов.

Мэри манит к себе пальцем.

— А бывает и так — ученики хулиганят: соберут куски железа, гипс, камешки и все это, не глядя, смешивают, а потом дают скульптуре наименование. Правда, не все так насмешни-

чают, есть убежденные модернисты, но их мало.

Мы идем по мастерским училища. В классах живописи со стен смотрят странные изображения, выполненные в духе различных «измов» — вычурная, нарочито непонятная мазня. Это работы студентов старших курсов. Скоро молодые люди выйдут в большую жизнь. Искусство должно дать им заработок, и они работают в такой манере, которая, видимо, призвана обеспечить этот заработок. Принципы, здравый смысл в искусстве отступают перед материальными соображениями.

Я вспоминаю посещения мастерской художника Вильяма Хорача в Нью-Йорке. Он стар. Ему за восемьдесят. Он прошел школу футуризма и кубизма. Последний период его жизни отмечен преобладанием работ реалистического направления. Но эти работы лежат в мастерской мертвым грузом, без движения.

— Плохой нынче спрос на это, — сказал тогда старый художник.

...Чак и его друзья прощаются с нами. На прощание я спрашиваю маленького художника:

— Чак, по совести, ты бы поставил у себя дома такую скульптуру?

И впервые за несколько дней нашего знакомства Чак рассмеялся, искренне, от души.

Многих людей пришлось встретить мне за время этой поездки по Америке. Среди них были и люди типа Синции Колвелл, богатые, уравновешенные и абсолютные трезвые, и люди, по характеру и образу мыслей напоминавшие Луиса Хилла: как и он, они знали цену каждому доллару, и точно так же борьба за доллар составляла все содержание их жизни. Были и такие, что больше походили на «модерниста» Чака...

Были и другие — и не один, не два, а множество — те, кого можно было бы условно назвать «идеалистами»: люди с определенными идеалами, люди, сражающиеся за свои права, против капиталистических порядков. Не было только детей, которым «кажется, что все очень просто», и молодежи, «не знающей никаких забот», которых выдумала и подняла на щит щедрая до похвалы в собственный адрес буржуазная пропаганда. Ей такого рода мифы нужны, чтобы убедить обывателя в счастливой исключительности «американского образа жизни». Но оттого, что миф этот назойлив, его герои не становятся более жизненными. Бизнес, жестокая конкуренция, жесткие рамки необходимости — вовсе не та почва, на которой могли бы произрастать эти мифы для сердца Элизабет Макгайр «наивные здания».

А. САХАРОВ

Альберт Наматжира.

«Центральная Австралия — одна из живописнейших частей мира», — так говорят. Проверить это, к сожалению, не удалось: по Центральной Австралии не проходят туристские маршруты.

— Побывайте на выставке художников-аборигенов, — посоветовали нам в Мельбурне, — и вы во многом восполните «пробелы» туристских маршрутов.

На стенах продолговатой комнаты, временно снятой под выставку, висели бумеранги, щиты, копья, виртуозно и с большим вкусом раскрашенные. Среди картин больше всего было пейзажей: суровые синие горы, причудливые по очертаниям темно-лиловые скалы, красные дюны, желтая трава пустынь — и над всем этим знойное голубое небо.

Аборигены — коренные жители Австралии. Их осталось сейчас очень мало: вытесненные белыми пришельцами с плодородных земель в безводные пустыни, они постепенно вымирают от голода и болезней.

Издавна аборигены перед охотой рисовали на песке символические круги и спирали, раскрашивали земляными красками бумеранги и рукоятки своих каменных топоров. Но, конечно, никогда не рисовали пейзажей, тем более акварельными красками. А на выставке были пейзажи, выполненные акварелью.

Вот что нам рассказали на выставке. В 1936 году в края, где живет племя аранда, приехал художник Баттерби.

Баттерби для дальнейшего путешествия решил взять с собой в экспедицию молодого аборигена Альберта Наматжирю. Они договорились, что Альберт будет следить за верблюдами, а Баттерби вместо платы в свободное время поучит его рисовать.

Произошло чудо. Первый, второй, третий урок — и Баттерби пишет: «Я сразу увидел его талант. Передо мной был человек, чистокровный пред-

ГОРДОСТЬ И ПОЗОР АВСТРАЛИИ

ставитель той расы, которую считают самой низшей в мире, и он в две недели усвоил чувство цвета». К концу поездки, по признанию Баттерби, Альберт рисовал не хуже его самого. Через два месяца, когда Баттерби уезжал в Аделаиду, он увозил с собой первую серию замечательных пейзажей нового художника.

В последующие годы Альберт продолжал упорно работать. Во всех крупных городах страны состоялись выставки его картин. Ему было присвоено звание академика живописи. О нем был снят документальный фильм. Написано несколько книг. Он стал самым известным австралийским художником, национальной гордостью пятого континента, но...

В течение восемнадцати лет Альберт Наматжира не имел права посещать свои выставки, так как аборигенам запрещено бывать в больших городах. Альберт хотел построить себе дом: в старой хижине протекала крыша. Но аборигенам не разрешается строить дома. Он пригласил в гости своих родственников, но абориген и на это не имеет права. Альберта Наматжирю осудили на трехмесячное заключение. «Почему они не прикончат нас всех? Я больше не могу выдержать!» — в отчаянии говорил Наматжира. В 1959 году, вскоре после выхода из тюрьмы,

художник скончался от сердечного удара.

Наматжира погиб, но своим огромным талантом он поднял достоинство аборигенов. Примечательно, что если раньше некоторые аборигены скрывали свое происхождение, выдавая себя за африканцев, индийцев или индонезийцев, то после взлета Наматжиря они стали гордиться принадлежностью к народу художника.

Родственники художника — сыновья, двоюродные братья — продолжают писать пейзажи. Один раз в году к ним, в центр Австралии, за две тысячи километров, приезжает господин Дэвидсон, активный член Лиги борьбы за прогресс аборигенов. Он привозит бумагу и краски, а в обратный путь захватывает лучшие картины. Выставка, на которой нам удалось побывать, была своеобразным годовым отчетом художников-аборигенов.

Мы уходили с выставки с разноречивыми чувствами. Мы были восхищены ярким талантом художников-аборигенов, темпераментно, с большим мастерством и любовью показавших нам красоту своей суровой родины; мы были глубоко возмущены чудовищной, бесправной судьбой целого народа в сегодняшней капиталистической Австралии.

Л. ВЛАДИМИРСКИЙ, художник

Альберт Наматжира. Пейзаж. (Акварель.)

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

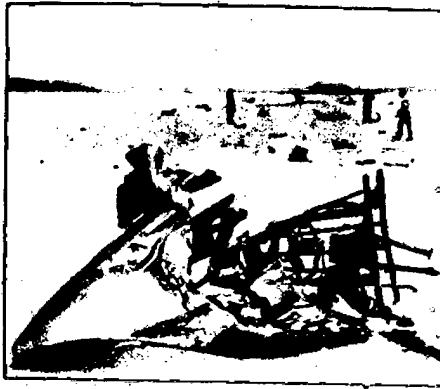
Редакционная коллегия: И. Д. ВЯРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЯ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

Художественный редактор Ю. И. Лычагин.

Технический редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-142, Новая площадь, 6/8. Телефоны: Б 6-36-76, Б 6-35-62.

А02077 Подп. к печ. 18/IV 1963 г. Бум. 60×90¹/₂. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 70 500 экз. Цена 20 коп. Зак. 503. Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Молодой американец Гленн Лисер хотел стать гонщиком-суперменом. Он многозначительно назвал свое детище «Инфинити» («Бесконечность»). На скорости в 600 километров в час оно разлетелось на бесконечное число бесформенных кусков. От сверхчеловека остался только башмак.

К „ХРИСТОВУ“ ДНЮ

Вы видите, как озадачены лондонские блюстители порядка. Вряд ли им приходилось когда-нибудь иметь дело с такой демонстрацией. Семилетний Джонатан Грюнвальд, как и его старшие братья, в пасхальный день вышел на улицу, чтобы сказать «нет» атомщикам. «Не экспериментируйте на мне!» — гласит транспарант, который видели многие жители английской столицы.

В ЦАРСТВЕ ТОЛСТОСУМОВ

Добровольного узника чистогана запечатлел на фото пленке студент из Штутгарта. В молодости этот геркулес рвал цепи по контракту в цирке. Теперь по старости лет ему приходится делать это на улице. Сборы зависят от числа зевак.

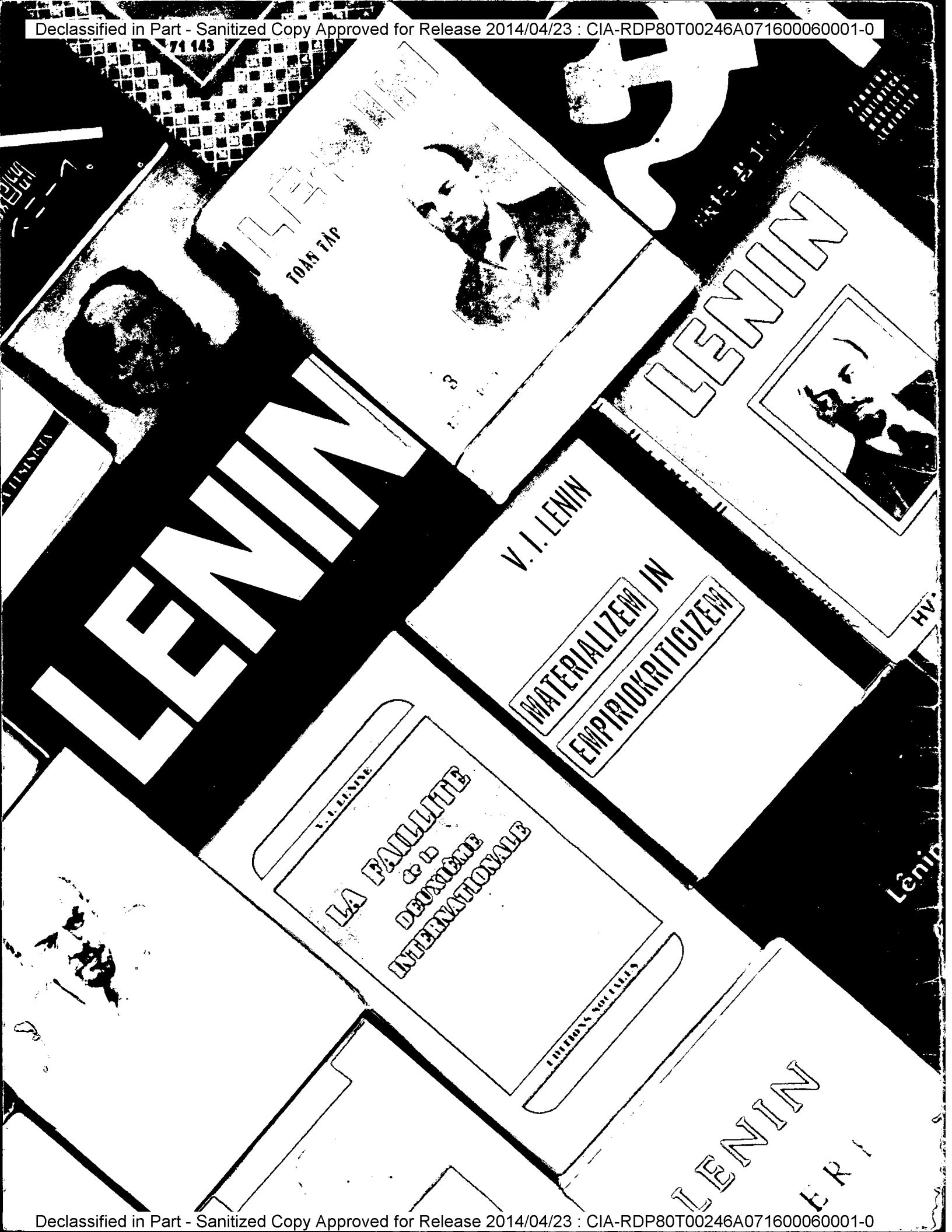

Многие французские студенты в свободное время становятся репетиторами, разнорабочими, грузчиками, портье в ресторанах, а то и просто няньками. Как он только не мытарится, бедолага студент, чтобы пополнить свой скудный бюджет! Ведь не очень-то нянчится со студентами французское правительство.

— Бросьте свои шутки. Думаете, я не вижу, что это не пасхальное яичко!

71 143

TOAR TAP

3

LENIN

V. I. LENIN

MATERIALIZEM IN
EMPIRIKTRITIZEM

V. I. LENINE
LA FAILLITE
DE LA
DEUXIEME
INTERNATIONALE

EDITIONS SOVIETES

LENIN
ERI